

Св. Иоанн Дамаскин

Первое защитительное слово против порицающих святые иконы

I. Нам, сознающим свое недостойство, конечно, следовало бы всегда хранить молчание и исповедывать пред Богом свои грехи; но так как все прекрасно в свое время, а Церковь, которую Бог создал *на основании Апостол и пророк, сушу краеугольну* [3] Сыну Его, - я вижу, - поражается как бы морскою бурей, слишком высоко поднимается следующими друг за другом волнами, приводится в беспорядок и потрясается вследствие несноснейшаго дуновения злых ветров, свыше сотканное одеяние Христа, которое *сыны* нечестивых упорно старались разорвать, раздирается тело Его, которое есть слово Божие, разрезывается на различные части, также и искони крепко хранимое предание церкви, - то я не счел разумным молчать и наложить на язык узы, боясь с угрозою произнесенного определения, говорящего: *аще усумнится* [4], *не благоволит душа моя в нем* [5]. И: если увидишь меч грядущ и не будешь глаголати брату твоему, *крове его от руки твоея* [6] *взыщу* [7]. Поэтому, поражаемый невыносимым страхом - я решил говорить, не ставя величия царей выше истины. Ибо Богоотец Давид, - слышал я, - говорил: *глаголах пред цари, и не стыдяхся* [8], напротив, этим сильнее побуждаемый к речи. А ведь слово царя имеет большую силу для склонения на свою сторону подданных; потому что из бывших с самого начала людей, которым было известно, что земной царь подчинен высшей власти и что над царями господствуют законы, пренебрегли царскими приказаниями немногие.

II. И так, прежде всего утвердивши как бы некоторый киль или основание для размышления: сохранение церковного законодательства, при посредстве которого обыкновенно происходит спасение, я снял преграду у слова и выпустил его, как бы хорошо взнузданного коня, из загородки. Ибо в самом деле я счел ужасным, даже более, чем ужасным, чтобы Церковь, блистающая столь великими преимуществами и искони украшенная преданиями благочестивейших мужей, возвращалось *наки на худые стихи* [9], трепеща страхом, где нет страха [10], и как бы не знающая истинного Бога - боялась впадения в идолослужение, и даже хоть в весьма малой степени лишалась совершенства, как бы на середине очень прекрасного лица имея некоторый постоянно остающийся укол, портящий всю красоту свою неуместною [11] прибавкою. Ведь малое, когда оно приводит к великому, не есть малое, так как прибавочная черта: чтобы древле получившее силу предание Церкви было поколеблено - не мала, потому что осуждены прежние наши наставники, взирая на образ жизни которых, должно было бы подражать вере [их] [12].

III. И так (- а речь моя к вам -) усердно прошу, во первых, Вседержителя Господа, для Которого все обнажено и открыто, знающего, что мое смиренное намерение в этом случае - без примеси чего либо худого и что цель чиста, - дать мне слово, когда откроются уста мои, и взять Собственными [13] руками возжи моего ума и привлечь его к Себе, чтобы пред лицом [Его] он совершал быстрое движение по прямой дороге, не уклоняясь к тому, что кажется правым, или к тому, что он знает как левое. Потом прошу весь народ Божий, *язык свят, царское священство* [14], вместе с прекрасным пастырем словеснаго Христова стада [15], который в себе самом выражает высшее жречество Христово, принять мое слово с благосклонностью, не обращая внимания на самую незначительную степень моего достоинства или не ища искусства в моих словах, так как в этом я, бедный, не вполне опытен. Но взвесить силу моих мыслей. Ибо царство небесное не в слове, *но в силе* [16]. Ведь цель - не победить, но протянуть руку подвергающейся нападению истине, так как добрая воля протягивает руку силы. Поэтому, призвавши помощницу ипостасную Истину, отсюда поведу начало своего слова.

IV. Я знаю Того, Кто неложно сказал: *Господь Бог твой* [17] *Господь един есть*; и: *Господа Бога твоего да убоишия* [18], *и тому единому послужиши* [19]; и: *не будут тебе*

бози инии [20]; и: не сотвори [себе] кумира, всякаго подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу [21]; и: да постыдятся вси кланяющиеся истуканным [22]; и: бози, иже небеси и земли не сотвориша, да погибнут [23]; и [иное] подобное этому, что древле Бог глаголавый отцем во пророцех в последок дний глагола нам в едиnorodном Сыне Его, имже и веки сотвори [24]. Я знаю Того, Кто сказал: *се же есть живот вечный, да знают тебе единого истинного Бога и егоже послал еси Иисуса Христа* [25]. Верую во единого Бога, одно начало всего, безначального, несозданного, неподверженного гибели и безсмертного, вечного и постоянного, непостижимого, безтелесного, невидимого, неопишимаго, не имеющего образа; в одну пресущественную сущность, в Божество – *пребожественное*, в трех Лицах: Отце и Сыне, и Св. Духе, и только Ему одному служу, и только Ему одному воздаю служебное поклонение. Поклоняюсь одному Богу, одному Божеству, но служу и Троице Ипостасей: Богу Отцу и воплотившемуся Богу Сыну, и Богу Св. Духу, одному Богу. Не поклоняюсь твари паче Творца [26], но поклоняюсь Создателю, подобно мне сделавшемуся сотворенным и, не уничижив Своего достоинства и не испытав какого либо разделения [27], снизошедшему в *тварь*, чтобы прославить мое *естество* и сделать участником в божественном *естестве*. Вместе с Царем и Богом поклоняюсь и *багрянице* тела, не как одеянию и не как четвертому Лицу, - нет! – но как ставшей причастною тому же Божеству и, не испытав изменения, сделавшейся тем, что есть и освятившее [ее]. Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, что Оно было, не испытав изменения, сделалось плотью, так и плоть сделалась Словом, не потерявши того, что она есть, лучше же сказать, : будучи единою со Словом по ипостаси. Поэтому смело изображаю Бога невидимаго, не как невидимаго, но как сделавшегося ради нас видимым чрез участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима. Ибо, если невозможно изобразить душу, то сколь больше – Бога, давшего невестственность и душе!

V. Но, говорят, Бог сказал чрез законодателя Моисея: *Господа Бога твоего да убоишия, и тому единому послужиши* [28]; и: *не сотвори всякаго подобия, елика на небеси и елика на земли* [29].

Братие! По истине заблуждаются не знающие писаний, *что писмя убивает, а дух животворит*, не отыскивающие скрытаго под буквой духа. Им я по праву мог бы сказать: Научивший вас этому да научит и тому, что следует. Уразумей, как толкует это законодатель, примерно так говоря во Второзаконии: *и глагола Господь к вам из среды огня: глас словес вы слышасте, и образа не видесте, токмо глас*. И немного спустя: *и снабдите души своя зело, яко не видесте подобия в день, в оньже глагола Господь к вам в горе Хорив из среды огня: никогда не беззаконуйте и не сотворите себе самим подобия ваянна, всякаго образа подобия мужеска пола или женска: подобия всякаго скота, иже есть на земли: подобия всякия птицы пернатая и следущ.* [30]. И после краткаго промежутка: *и да не когда воззрев на небо, и видев солнце и луну, и звезды, и всю красоту небесную, прелстився поклонишия им, и послужиши им* [31].

VI. Видишь, что одна - цель, чтобы мы не служили твари *паче Создателя* [32] и, кроме одного только Творца, [никому] не воздавали служебнаго поклонения? Поэтому всюду с *поклонением* Бог соединяет *служение*. Ибо опять говорит: *не будут тебе бози инии разве мене. Не сотвориши себе кумира, ни всякаго подобия, и не поклонишия им, ниже послужиши им: яко аз есмь Господь Бог твой*. И опять: *да раскопаете требища их, и сокрушите столпы их, и дубравы их ссечете, и изваяная богов их сожжете огнем. Не бо поклонитесь другому Богу. И спустя немного: и богов сляных да не сотвориши себе.* [33].

VII. Видишь, что ради [избежания] идолослужения Моисей запрещает писание изображений, и что невозможно, чтобы был изображаем безколичественный и неопиcуемый, и невидимый Бог? Ибо *образа* Его, говорит он, *не видесте*, соответственно чему и Павел, стоя в середине Ареопага, также говорит: *род убо суще Божий, не должны есмы нелицевати подобно быти Божество, злату или серебру, или камению художне начертану и смышлению человеку* [34].

VIII. Иудеям, конечно, это было предписано по причине склонности их к идолослужению. Мы же (- если сказать с Богословом - [35], которым дано, избежав суеверного блуждания, познав истину, находиться в общении с Богом и служить одному только Богу, изобиловать совершенством Богопознания и, по миновании детского возраста, достигнуть *в мужа совершенна*, - не находимся более *под пестуном* [36], так как получили от Бога способность различать, и знаем – что может быть изображаемо и что не может быть выражено посредством изображения. Ибо *образа* Его, говорит [Писание] [37], *не видесте*. О, мудрость законодателя! Как будет изображено невидимое? Как будет уподоблено неуподобимое? Как будет начертано не имеющее количества и величины и неограниченное? Как будет наделено качествами не имеющее вида? Как будет нарисовано красками безтелесное? И так, что таинственно показывается [в этих местах]? Ясно, что когда увидишь безтелесного ради тебя вочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшийся в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившагося. Когда Тот, Кто, будучи, вследствие превосходства Своей природы, лишен тела и формы, и количества, и качества, и величины, Кто *во образе Божии съй, приим зрак раба* [38], чрез это сделался ограниченным в количественном и качественном отношениях и облекся в телесный образ, тогда начертывай на досках и выставляй для созерцания Восхотевшаго явиться. Начертывай неизреченное. Его снисхождение, рождение от Девы, крещение во Иордане, преобразование на Фаворе, *страдания*, освободившая нас от *страстей*, смерть, чудеса – признаки божественной Его природы, совершаемые божественною силою при посредстве деятельности плоти, спасительный крест, погребение, воскресение, восшествие на небеса; все рисуй и словом, и красками. Не бойся, не опасайся! Я знаю различие поклонений [39]. Поклонился некогда Авраам *сыном Еммора*, когда купил двойную пещеру *в стяжание гроба* [40], - мужам нечестивым и страдавшим болезнию незнания Бога. Поклонился Иаков брату Исаву и Фараону, мужу-египтянину, а также и *на верх жезла* [41]. Хотя поклонился, но не послужил. Поклонились Иисус, сын Навина, и Даниил Ангелу Божию, но не послужили. Ибо в одном состоит служебное поклонение и в другом – воздаваемое ради чести людям, отличающимся каким-либо достоинством.

IX. Но так как речь – об *изображении и поклонении*, то обсудим тщательно – в чем состоит это [т.е., изображение и поклонение]? И так, изображение есть подобие с отличительными свойствами первообраза, вместе с тем имеющее и некоторое в отношении к нему различие. Ибо изображение не во всем бывает подобно первообразу. Однако, Сын есть живое, естественное и во всем сходное изображение невидимаго Бога, нося в себе самом всего Отца, во всем имея с ним тождество, различаясь же одним только происхождением [от Него как] от причины. Ибо Отец есть естественная причина; а что происходит от Другого, как от Причины, есть Сын. Ибо не Отец - от Сына, но Сын – от Отца. Ведь от Него, хотя и не после Него, имеет Сын бытие, какое есть и Отец Его родивший.

X. В Боге есть также изображения и образы тех вещей, которые имеют от Него быть, т.е., Его совет – предвечный и всегда остающийся неизменным. Ибо Божество во всем неизменно, и у *Него несть пременение, или преложения стень* [42]. Святой Дионисий, сведущий в божественных делах и с помощью Божию рассмотревший то, что касается

Бога, называет эти изображения и образы предопределениями [43]. Ибо на совете Его все им предопределенное и имевшее ненарушимо случиться в будущем, было прежде своего бытия с точностью определяемо, подобно тому как, кто либо желает построить дом, то сначала в уме начертывает и изображает его форму.

XI. Потом, в свою очередь, изображениями являются видимые вещи, телесно выражающие те предметы, которые невидимы и лишены формы, чтобы они хоть неявно были постигаемы умом. Ибо и божественное Писание облакает образами Бога и Ангелов, и причину указывает тот же самый божественный муж [44]. Ведь, что естественно предложены образы тому, что лишено образов, и формы тому, что не имеет форм, как на причину можно было бы указать [44a] только на уместную в отношении к нам аналогию: что мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без [какого либо] посредства, и для того, чтобы *подняться вверх*, имеем нужду в том, что родственно [нам] и сродно. Поэтому, если божественное Слово, предусматривая нашу способность к восприятию, отовсюду доставляя нам то, что способно *поднять вверх*, облакает некоторыми образами как предметы простые, так и не имеющие образов, то почему не изображать того, что по своей собственной природе владеет образом и чего хотя мы и желаем страстно, но что, вследствие своего отсутствия, видимо быть не может? Ибо чрез посредство чувства в передней полости мозга образуется некоторое представление и, таким образом, отправляемое к способности суждения, сохраняется в сокровищнице памяти. Действительно, и Григорий Богослов [45] говорит, что *ум, сильно стараясь выдти за пределы телесного, всюду оказывается безсильным*. Но и *невидимая Божия от создания мира творения помышляема видима суть* [46]. Ибо в тварях мы замечаем образы, прикровенно показывающие нам божественные отражения, так что когда говорим о святой Троице, высшей всякого начала, то изображаем себе посредством солнца и света, и луча или – бьющего ключом источника и вытекающей влаги, и течения, или – ума и слова, и находящегося в нас дыхания, или – ствола розы и цветка, и благовония.

XII. В свою очередь, образом будущего называется такой, который под покровом загадки оттеняет будущее, как [47] кивот Завета и жезл, и стамна обозначали – святую Деву и Богородицу, как змий – Того, Кто чрез крест уничтожил силу укушения виновника всех зол – змия, как море и вода, и облако – дух крещения [48].

XIII. С своей стороны образом прошедшего называется такой, когда воспоминается о каком либо чуде или почести, или позоре, или добродетели, или пороке, для пользы тех, кто после разсматривает [это], чтобы нам [таким образом] избегать пороков и соревновать добродетелям. Это же [изображение] – двояко: как чрез вписываемое в книги слово, подобно тому как Бог начертал на каменных досках закон и повелел, чтобы была записана жизнь боголюбивых мужей, - так и чрез чувственное созерцание подобно тому, как Он повелел, чтоб, в воспоминание, были положены в кивот Завета стамна и жезл [49]. Так и теперь мы записываем образы прошедшего и добродетели. Поэтому или устрани всякое изображение и постанови закон против Того, Кто приказал, чтобы они были, или принимай каждое сообразно с тем понятием и характером, какие свойственны всякому [из них]. И так, сказавши о *родах изображения*, скажем и о *поклонении*.

XIV. Поклонение есть знак смирения и почтения. Мы знаем различные роды и этого. Первое поклонение – служебное, воздаваемое нами Богу, Который один только по Своей природе – достоин поклонения. Потом, ради Бога, Который по Своей природе – достоин поклонения, воздаем [последнее] друзьям Его и слугам, подобно тому как Иисус, сын Навина, и Даниил поклонились Ангелу; или местам Божиим, подобно тому как говорит Давид: *поклонимся на место, идеже стоят нозе его*, [50] и посвященным Ему предметам, подобно тому как весь Израиль поклонялся скинии Завета, и, стоя кругом

Иерусалимского храма и отовсюду взирая на него, поклоняются [евреи] еще и теперь; или поставленным от Него начальникам, подобно тому как Иаков - Исаву, [51] как старшему, по воле Божией, брату, и Фараону – поставленному Богом правителю; также – Иосифу его брата [52]. Я знаю также о поклонении, воздаваемом ради взаимоуважения, подобно тому, как Авраам – сыном *Еммора*. Поэтому, или устрани всякое поклонение, или допускай всякие, имеющие должный смысл и характер.

XV. Говори мне на вопрос: Бог – один Бог? Да, скажешь, как мне кажется, один Законодатель. И так, почему Он издает противоположные законы? Ведь Херувимы не вне числа сотворенных существ. Следовательно, почему Он повелевает, чтобы приготовляемые человеческими руками изваяния Херувимов осенили очитилище? [53] Или ясно, что невозможно делать изображения Бога, как неопишуемого и несравнимого, или кого-либо, как Бога, чтобы не было воздаваемо служения и поклонения твари, как Богу? Изображение же Херувимов, как ограниченных и раболепно стоящих подле божественного престола, Он повелевает делать, чтобы оно раболепно осеняло очитилище. Ибо прилично было, чтобы образ божественных таинств осенялся изображением небесных слуг Божиих. А что говоришь ты о кивоте Завета, стамне, очитилище? Не руками ли они приготовлены? Не дела ли рук человеческих? Не из презренного ли, как ты говоришь, вещества они устроены? А что вся скиния? Не была ли она образом? Не тень ли и образец? Поэтому божественный Апостол, рассказывая о подзаконных священниках, говорит: *иже образу и стени служат небесных, якоже глаголану бысть Моисею хотящу сотворити скинию: виждь бо рече: сотвориши по образу показанному ти на горе* [54]. Но и закон не был образом, а [как бы] переднею стеною для прикрытия образа. Ибо тот же самый Апостол говорит: *сень бо имый закон грядущих благ, (а) не самый образ вещей* [55]. И так, если закон запрещает изображения, а сам есть как бы передняя стена для прикрытия образа, то что мы скажем? Если скиния - тень и образ образа, то почему закон не приказывает писать изображений? Но не так это, нет. Но лучше свое *время всякой вещи* [56].

XVI. Безтелесный и неимеющий формы Бог некогда не был изображаем никак. Теперь же, когда Бог явился во плоти *и с человеки поживе*, [57] я изображаю видимую сторону Бога. Не поклоняюсь веществу, но поклоняюсь Творцу вещества, сделавшемуся веществом ради меня, соблаговолившему поселиться в веществе и через посредство вещества *соделавшему* мое спасение, и не перестану почитать вещество, чрез которое *соделано* мое спасение. Почитаю же не как Бога – нет! – ибо каким образом есть Бог то, что возымело свое бытие из ничего? Хотя, по причине соединения в одном Лице божества и человечества, тело Божие – Бог, так как оно, не изменяясь, сделалось тем, что есть и освятившее [его, но] оно [все-таки] осталось таким, чем оно было по природе: плотию, одушевленную *словесною* и разумною душою, получившей начало, не несотворенною. Почитаю же и благоговею и пред остальным веществом, при посредстве которого *соделалось* мое спасение, как пред исполненным божественной силы и благодати. Или *древо крестное*, трижды счастливое и *треблаженное*, не-вещество? Или не-вещество достойная почтения и святая гора? *Краниево место* [58]? Или не-вещество благодатная и живоносная скала, святой гроб, источник нашего воскресения? Или не-вещество чернила и всесвятая книга Евангелий? Или не-вещество живоносная трапеза, доставляющая нам хлеб жизни? Или не-вещество как золото, так и серебро, из которых приготовляются кресты и диски, также и потиры? Или не-вещество, преимущественно пред всем этим, тело и кровь Господа нашего? Или устрани почитание и поклонение всему этому или, повинувшись церковному преданию, допусти поклонение иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих и по причине этого осеняемым благодатию божественного Духа. Не порицай вещества, ибо оно недостойно презрения. Из того, что произошло от Бога, нет ничего достойного презрения. Это [т.е. презрение вещества] – мнение Манихеев. Но то одно только достойно презрения,

что не от Бога имело причину, а что есть наше изобретение вследствие своевольного отклонения и направления воли от того, что сообразно с природою, к тому, что противоположно ей, - т.е. грех. Если ты презираешь и запрещаешь изображения по причине [предписания] закона, как приготовленные из вещества, то смотри – что говорит Писание: *И рече Господь к Моисею, глаголя: се нарекох именем Веселеила, сына Орова, от племени Иудина. И наполних его духом Божиим премудрости и смышления, и ведения, во всяком деле разумети: и архитектонствовати, и делати злато и серебро и медь, и синету, и багряницу, и червленицу прядену, и виссон сканый: и каменное дело, и различная древодельства делати во всех делех. И аз дах его и Елиава сына Ахисамахова от племени Данова: и всякому смысленому сердцем дах смысл и сотворять вся, елика заповедах тебе [59].* И опять: *рече Моисей ко всему сонму сынов Израилевых: услышьте сие слово, еже завета Господь, глаголя: возьмите от себе самих участие Господу, всяк по воле сердца своего, да принесет начатки Господу, злато, серебро, медь: синету, багряницу, червленицу сугубу спрядену, и виссон сканый, и волну козю: и кожи овни очервлены, и кожи сини, и дресеса негниющая. И елей помазания, и в сложение фимиама: и камни Сардийски, и камни в ваяние и на ризу верхнюю, и на подир. И всяк премудрый сердцем в вас, шед да делает вся, елика заповеда Господь: скинию [60]* и следующ. Вот, подлинно, драгоценное вещество, хотя вами считается достойным презрения. Ибо что ничтожнее *козьей волны* или красок? Разве не краска – *червленица и багряница, и синета*? Вот, подлинно, и дела рук человеческих, и изображения Херувимов. И так, почему от имени закона запрещаешь то, что закон повелевает делать? Если ради закона ты запрещаешь изображения, то пора тебе и субботствовать и обрезываться. Но знай, что, если соблюдаешь закон, *Христос вас ничтоже пользует [61]. Иже законом оправдаетеся: от благодати отпадосте [62].* Древний Израиль не видел Бога, *мы же откровенным лицем славу Господню взираем [63].*

XVII. И всюду ставим чувственно выраженный образ Его, освящая [через это] первое [из наших чувств]; ибо первое из наших чувств – зрение; подобно тому, как словами освящаем слух; ведь изображение есть напоминание: и чем является книга для тех, которые помнят чтение и письмо, тем же для неграмотных служит изображение; и что для слуха – слово, это же для зрения – изображение; при помощи же ума мы вступаем в единение с ним. По этой причине Бог повелел, чтобы кивот Завета был сделан из негниющих деревьев, чтобы он был изнутри и извне *позлащен* и были вложены скрижали и жезл, и *стамна золотая*, имеющая манну, для напоминания о случившемся и – предъизображения будущего. И кто не скажет, что это [были] образы и громкие провозвестники? И находились эти предметы не с боков скинии, но пред лицом всего народа, на что взирая, воздавали поклонение и служение Богу, действовавшему при их посредстве. Ясно, что служили им, не как им, но, посредством их приводимые к припоминанию чудес – Богу. Ибо образы были положены для напоминания, не как боги, но как приводившие к воспоминанию о божественной деятельности.

XVIII. Повелел Бог также и то, чтобы были взяты из Иордана двенадцать камней; Он присоединяет и причину, ибо говорит: когда спросит тебя сын твой: *что суть камение сие?* Возвести, как по божественному повелению изсякла вода Иордана и *прейде* кивот Господень и весь народ [64]. И так, как же мы не станем изображать на иконах спасительных *страстей* и чудес Христа Бога, для того чтобы, когда спросит меня сын мой: что есть это? Я сказал, что Бог Слово сделался человеком и через Него не один только Израиль перешел Иордан, но и вся природа возвратилась к древнему блаженству. Через Него природа возвратилась из самых низких частей земли превыше всякаго начала и села на самом Отчем престоле.

XIX. Но, говорят, делай изображение Христа и удовольствуйся, или – Матери Его – Богородицы. О, нелепость! Ты ясно признал себя врагом святых. Ибо, если ты делаешь

изображение Христа, а – святых никоим образом, то ясно, что ты запрещаешь не изображение, но чествование святых. Ибо изображения Христа, как украшенного славою, ты делаешь, изображения же святых, как будто безславных, отвергаешь и истину называешь ложью. Ибо *живу аз, глаголет Господь, токмо прославляющыя мя прославлю* [65]. И божественный Апостол: *темже уже неси раб, но сын: аще ли же сын, и наследник Божий Иисус Христом* [66]. И: *если с ним и страждем, да и с ним прославимся* [67]. Ты предпринял войну не против икон, но против святых. Ибо Иоанн Богослов и наперсник говорит, *яко подобни ему будем* [68]. Как соединяющийся с огнем делается огнем, не по природе, но в силу соединения, воспламенения и участия, так, говорю, и плоть воплотившагося Сына Божия. Ибо она, вследствие ипостасного участия в божественной природе, не изменяясь, обожествилась, освященная не действием Божиим, как каждый из пророков, а присутствием Освящавшего. А что [69] и святые суть боги, говорит [Писание]: *Бог ста в сонм богов* [70], и – что Бог стоит посреди богов, распределяя [каждому] по заслугам, как говорит божественный Григорий [71], толкуя [это место]. Ибо святые и при жизни были исполнены Святаго Духа, также и по смерти их благодать Святаго Духа неистоимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах, и в святых их изображениях, не по причине их сущности, а вследствие благодати и [божественного] действия.

XX. А какой храм в честь Себя обещал Бог Давиду создать чрез собственного его сына и уготовать место покоя, этот храм созидавая, Соломон сделал Херувимов, как говорит книга Царств [72]. И обложил Херувимов золотом, также и все стены кругом. *И ваяния написа Херувимов, и финики внутрь уду и вне уду* [73] (и не сказал: с боков, но кругом), также волон и львов, и гранатовые яблоки. Разве не много ценнее украсить все стены дома Господня *ликами* святых и изображениями, нежели – безсловесных и деревьев? Где закон, повелевающий: *не сотвори всякого подобия?* Но Соломон, получивший излияние мудрости, изображая небо, сделал Херувимов и подобия львов и волон. Закон же запрещает это. А если мы, изображая Христа, делаем также и изображения святых, то не есть ли это, следовательно, во всяком случае более благочестивое дело, потому что они также исполнены Святаго Духа? Ибо, как тогда и народ, и храм очищались кровью, также и пеплом телицы, так и теперь – кровью Христа, подвергшагося мучению при понтийском Пилате и показавшего Себя Первенцом из мучеников, а также еще – и кровию святых, на которых созидается Церковь. И тогда [храм Божий украшался] как фигурами, так и изображениями безсловесных, [теперь же – изображениями святых,] сделавших себя одушевленными и разумными храмами – жилищем Божиим.

XXI. И так, изображаем (красками) Христа – Царя Господа, не лишая Его *воинства*. Ибо *воинство* Господне – святые. Пусть лишит себя своего собственного войска земной царь, и тогда пусть лишает своего Царя и Господа. Пусть снимет с себя багряницу, и тогда пусть отнимет у отличившихся [в борьбе] против тирана и у обуздавших свои страсти приличествующее им почитание. Ибо, если они *наследницы Богу и сонаследницы Христу*, то будут также участниками и в божественной Его славе и царстве [74]. Друзья Христа, участвовавшие в Христовых страданиях, как не назовутся соучастниками Его славы на земле? *Не глаголю Вас рабы*, говорит Бог, *вы друзи мои есте* [75]. И так, когда дана им честь со стороны Церкви, мы ли будем отнимать у них? О, дерзкая рука! О, безрассудно смелый ум, спорящий с Богом и противящийся Его повелениям! Ты не поклоняешься изображению, не поклоняйся и Сыну Божию, Который есть живое изображение невидимаго Бога и неизменный образ [76]. Поклоняюсь изображению Христа, как воплотившагося Бога; изображению Госпожи всех – Богородицы, как Матери Сына Божия; изображения святых, как друзей Божиих, противопоставших греху до крови и излиянием ея за Христа подражавших Ему, ранее пролившему за них Свою собственную кровь; и ставлю [пред собою] начертанные подвиги и страдания их, в жизни шедших по

стопам Его, так как чрез них я освящаюсь и воспламеняюсь соревнованием подражания. Ибо, говорит божественный Василий [77], воздаваемая изображению честь переходит на первообраз. Если ты воздвигаешь в честь святых Божиих храмы, то воздвигай также и их трофеи. Некогда не воздвигали храма в честь имени [кого-либо из] людей, не чествовали празднеством смерти праведных, но оплакивали. Прикасавшийся к мертвому, даже к самому Моисею [умершему], считался нечистым [78]. Теперь же память святых празднуется. Труп Иакова оплакивали [79], а смерть Стефана празднуется всенародно. Поэтому, или устрани всенародное празднование памяти святых, совершаемое вопреки древнему закону, или согласишься и на изображения, существующия, как ты говоришь, вопреки закону. Но невозможно не праздновать памяти святых. Ибо сонм святых Апостолов и богоносных Отцов повелевает, чтоб это было. Ибо с тех пор, как Бог-Слово стал плотию, уподобившись нам во всем, кроме греха, неслиянно соединился с нашею природою и, не изменяя, обожествил плоть чрез взаимное неслиянное соединение [80] Его божества и Его плоти, мы действительно освящены. И с тех пор как Сын Божий и Бог, не будучи по божеству подверженным страданию, пострадал, принявши [на Себя плоть] и уплатил наш долг, *излив* за нас выкуп, достойный и внимания и удивления, мы действительно стали свободными, ибо кровь Сына достаточна для того, чтобы умолить Отца, и достойна благоговения. И с тех пор, как, сошедши во ад, Он возвестил от века скованным душам, как бы пленным, освобождение, как бы слепым, прозрение, и, связавши *крепкаго*, [81] вследствие превосходства Своей силы, воскрес, одаривши нетлением воспринятую Им от нас плоть, мы действительно стали нетленными. И с тех пор, как мы родились водою и духом, мы действительно сделались *сыноположниками* и наследниками Бога. Поэтому Павел называет верных святыми [82]. Поэтому мы не оплакиваем смерти святых, но празднуем. Поэтому мы – не [*под законом, но*] *под благодатию*, оправданные верою, *ведуще* одного только истиннаго Бога. *Праведнику же закон не лежит* [83], Мы не находимся под стихиями закона, поработанные, как дети, но, достигши *в мужа совершенна* [84], питаемся твердою пищею, не влекущую к идолослужению. Закон прекрасен, как бы светильник, светящий в темном месте, но до того времени, пока не *озарит день*. Теперь же возсияла *денница в сердцах* [85] наших, живая вода Богопознания покрыла моря народов, и все мы познали Господа. *Древняя мимодоша, се быша вся нова* [86]. Действительно, божественный Апостол Павел говорит Петру, высшей главе Апостолов: *аще ты Иудей сый, язычески, а не иудейски живеши, почто языки нудиши иудейски жителствовати* [87]? И к Галатам пишет: *свидетельствую всякому человеку обрезующемуся, яко должен есть весь закон творити* [88].

XXII. Конечно, некогда *не ведуще Бога*, они служили *не по естеству сущим богом* [89]. Теперь же, познав Бога, лучше же: познанные Богом, как опять возвратимся *на немощныя и худыя стихии* [90]? Человеческий *вид Божий видех и спасеся душа моя* [91]. Я созерцаю подобие Божие, как увидел Иаков, хотя иным и иным образом. Ибо тот невещественными глазами ума видел невещественный [образ], предоткрывавший будущее, я же – то, что воспламеняет воспоминание об Явившемся во плоти. Тень от Апостолов, платки и полотенца отгоняли болезни, изгоняли демонов. И так же не будут прославляемы тень и изображения святых? Или удали поклонение всякому веществу, или не делай нововведений и не переноси в другое место вечных границ, которые положили твои отцы [92].

XXIII. Они передали церковное законоположение не только чрез письмена, но и чрез некоторые незаписанные предания. Действительно, божественный Василий в двадцать седьмой главе из тридцати, написанных в Амфилохию о Святом Духе, говорит буквально так: *из сохраненных в Церкви догматов и учений одни мы имеем из записанного наставления, другия же приняты нами тайно – сообщенныя нам из Апостольского*

предания; каковыя – те и другия имеют одну и ту же силу в отношении к благочестию. И этому не будет противоречить никто, хотя бы [93] он, по крайней мере, немного узнал церковныя постановления; ибо если бы мы отважились отказываться от незаписанных обычаев, как будто не имеющих большого значения, то могли бы незаметно нанести вред Евангелию в самое опасное место. Это – слова великаго Василия. Ибо откуда мы знаем о святом краниевом месте? О гробе жизни? Не [так] ли, [как] дети приняли от отца, без записи? Ибо, что Господь был распят на кресте краниевом месте и погребен в гроб, егоже изсече Иосиф в камени [94], написано, а что это есть то, чему теперь поклоняемся, мы знаем из незаписанного предания, и – весьма многое подобное этому. Откуда [нам известно] троекратное погружение? Откуда – молитва [с лицом обращенным] на восток? Откуда – преподанное учение таинств? Поэтому божественный Апостол Павел говорит: *темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим* [95]. Так как много столь великаго без записи передано Церкви и сохранено до настоящего времени, то, поэтому зачем говоришь клевету относительно икон?

XXIV. Места Писаний, которыя, однако, ты приводишь, не учат тому, что должно гнушаться поклонения имеющимся у нас изображениям, но – тем, которыя боготворят Еллины. Не должно, поэтому, из-за нелепаго обычая Еллинов уничтожать и наш, который – богочестив. Чародеи и волшебники произносят заклинания, и Церковь заклинает оглашаемых. Но те призывают к себе демонов, эта же – Бога против демонов. Еллины посвящают демонам изображения и называют их богами, мы же – истинному Богу – воплотившемуся и рабам Божиим, и друзьям, прогоняющим полки демонов.

XXV. Если же ты говоришь, что божественный и достойный удивления Епифаний определенно запретил их [т.е. изображения], то [знай, что], во первых, эта книга может быть неверно надписана [его именем] и подложна: будучи трудом одного, она носит имя другого, что многие привыкли делать. Во вторых, мы знаем, что блаженный Афанасий, запретил класть останки святых во гробах, лучше же: приказывая скрывать их под землю, желая уничтожить нелепый обычай Египтян, которые не скрывали под землю своих мертвецов, но полагали на ложах и кроватях. Быть может, и великий Епифаний (конечно если согласимся, что эта книга принадлежит ему) предписал, что не должно делать изображений, желая исправить что либо таковое же. Ибо, что намерением его не было пренебрежительное отношение к тем [т.е. изображениям], свидетелем служит Церковь тогоже самаго божественнаго Епифания, до нашего времени кругом украшенная изображениями. В третьих, то, что редко случается, не бывает законом для Церкви, и одна ласточка не делает весны, как кажется и Григорию Богослову [96] и как есть в действительности. И одно мнение не в состоянии опровергнуть предания всей Церкви, простирающейся от [одних] концов земли до [других] ея концов.

XXVI. И так, в этом смысле принимай множество мест из Писания и Отцов [97], потому что, хотя и говорит Писание, что *идоли язык – серебро и злато, дела рук человеческих* [98], но оно, конечно, запрещает поклонение не бездушным произведениям рук, а – изображениям демонов.

XXVII. Что, действительно, пророки поклонялись Ангелам и людям, и царям, даже нечестивым, также и жезлу, сказано. Говорит же и Давид: *и поклоняйтесь подножию ногу его* [99]. Исаия же от лица Бога говорит: *небо престол мой, земля же подножие ног моих* [100]. А всякому, я думаю, ясно, что небо и земля – творения. И Моисей, также и Аарон со всем народом поклонялись *рукотворенным*. По крайней мере, Павел, *золотой кузнечик* Церкви, в послании к Евреям говорит: *Христос же пришед архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь, не сея твари* [101]. И

опять: не в рукотворенная бо святая внидь Христос, противоположная истинных, но в небо [102]. И, таким образом, прежнее святое: как скиния, так и все, находящееся в ней, было *рукотворенно*. И что [этому] воздавали поклонение, ни кто противоречить не будет. **Свидетельства древних и славных святых Отцов об иконах.**

I. Святого Дионисия Ареопагита, из послания к Титу.

... И так, должно и нам, вместо народного о них [т.е. священных символах] мнения, благопристойно проникнуть внутрь [103] [т.е. в самую сущность] священных знаков и не унижать их – ведущих свое начало от божественных форм и являющихся отображениями их, также и видимыми изображениями тайных и сверхъестественных зрелищ...

Толкование. Заметим, как он говорил, что не должно унижать изображений того, что достойно уважения.

II. Егоже, из книги о божественных именах.

... Научены и мы этому [104]: между тем, как теперь, сообразно с нашею способностью понимания [божественных] изречений и иерархических преданий, Человеколюбие, посредством священных покровов, посредством воспринимаемого чувством скрывает постигаемое только умом, и посредством того, что существует, скрывает то, что превосходит [всякую] сущность, и то, что лишено вида и образа, облакает видами и образами, и ту простоту, которая – сверхъестественна и не имеет формы, как наполняет разнообразием делимых знаков, так и изображает [105]...

Толкование. Если Человеколюбию свойственно, сообразным с нами способом, облакать видами и образами лишнее образа и вида и простое, и не имеющее формы, то почему не изображать нам, соответствующим нам способом того, что сделалось [для нас] видимым чрез посредство форм и фигур – как для воспоминания, так и для проистекающего из воспоминания движения к соревнованию?

III. Егоже, из книги о церковной иерархии [106].

*... Но, конечно, высшие нас сущности и **чины**, священное воспоминание о которых я уже сделал, безтелесны, и имеющая в отношении к ним место иерархия как духовна, так и **премирна**. Иерархия же, имеющая место в отношении к нам, - мы видим, - изобилует, соразмерно с нашею собственной способностью понимания, разнообразием чувственных знаков, которыми мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом в соответствующей нам мере, и к Богу, и божественной добродетели. Первые [т.е. высшие нас **чины** и сущности], как умы, насколько им позволено, понимают, мы же при посредстве чувственных изображений, насколько возможно, возводимся к божественным созерцаниям...*

Толкование. Поэтому, если, соразмерно с нашею способностью понимания, мы возводимся к божественному и невещественному созерцанию при посредстве чувственных изображений, и божественный промысел человеколюбиво облакает образами и формами то, что лишено форм и образов, для того, чтобы мы велись [ими], как бы рукою, то почему неприлично изображать, соразмерно с нашею собственной способностью понимания, Того, Кто ради нас человеколюбиво подчинился внешнему виду и образу?

До нас дошло издавна переданное повествование о том, как Авгарь, - разумею Эдесского царя, воспламененный тем, что он слышал о Господе, до божественной любви, отправил послов, просивших [Господа] посетить его. Если же Он отказался бы сделать это, то Авгарь приказал, чтоб живописец срисовал Его изображение. Узнавши это, Тот, Кто все знает и все может, взял кусок холста и, приблизивши [к нему] Свое лицо, в это время напечатлел Свой собственный образ, что сохраняется и донныне.

IV. Святаго Василия, из того слова о блаженном мученике Варлааме, начало котораго: Прежде, конечно, смерть святых...

...Возстаньте теперь у меня, славные живописцы отменных подвижнических деяний и умаленное изображение вождя сделайте великим при помощи вашего искусства. Победителя, очень неясно нарисованного мною, осветите красками вашей мудрости. Да отступлю – побежденный вами в деле рисования подвига мученика! Да радуюсь, уступая сегодня таковой победе, одержанною вашей силою! Да увижу борца яснее, нарисованного на вашей картине! Да восплачут демоны [уже] и теперь, поражаемые изображенными вами подвигами мученика! Да будет снова им показываема горящая и побеждающая рука! Да будет начертываем на доске и Подвигоположник в состязаниях – Христос, Которому слава во веки веков. Аминь!

V. Егоже, из тридцати глав к Амфилохию о Святом Духе; Из главы XVIII-ой.

... Потому, что царем называется и изображение царя, [хотя это] и не два царя. Ибо не власть не отсекается, и слава не разделяется. Ибо как правящее нами начальство и власть – одна, так и идущее с нашей стороны славословие – одно, а не многия, потому что честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз. И так, чем здесь подражательно является изображение, этим там по природе является Сын; и как в том, что сделано художественно, подобие состоит в [самой] форме, так и в божественной и несложной природе единение заключается в общности Божества.

Толкование. Если изображение царя есть царь, то и изображение Христа – Христос, также и изображение святого – святой. И власть не отсекается, и слава не разделяется, но слава, воздаваемая изображению, становится принадлежащей тому, кто изображается. Демоны трепещут святых и бегут от их тени; изображение же и есть тень, и я делаю его, как изгнателя демонов. Если же ты говоришь, что соединяться с Богом должно только мысленно, то устрани все телесное, лампы, благовонный фимиам, самую молитву, произносимую голосом, самые божественные таинства, совершаемые при посредничестве вещества, хлеб, вино, елей помазания, крестное знамение. Ибо все это – вещество, [как и] крест, губа, имеющая место при распятии на кресте, также трость и копие, проколовшее живоносное ребро. Или устрани почитание всего этого, что невозможно, или не отвергай совсем и чести, принадлежащей изображениям. Божественная благодать сообщается состоящим из вещества предметам, так как они носят имена тех, кто [на них] изображается. Подобно тому, как дающая багряницу улитка сама по себе есть нечто незначительное, также и шелк и приготовленная из той и другого одежда; а если в нее облечется царь, то честь, присущая облеченному, уделяется и одеянию; так и состоящие из вещества предметы сами по себе недостойны поклонения, а если изображаемый [на них] исполнен благодати, то, по мере веры, и они делаются участниками благодати [т.е. изливают ее]. Апостолы видели Господа телесными глазами и другие – Апостолов, также и иные – мучеников. Сильно желаю и я видеть этих как душою, так и телом, и иметь защищающее от зла лекарство, так как я создан с двоякою природою; и, видя то, что доступно зрению, поклоняюсь не как Богу, но как достойному почтения образу того, что – драгоценно. Ты, конечно, быть может, и высок, и невеществен, и – выше тела, и как

безплотный, оказываешь презрение ко всему видимому; но я, так как есмь человек и облечен телом, сильно желаю и телесно быть в обществе с тем, что свято и видеть это. О, высокий, окажи снисхождение низменной моей мысли, чтобы тебе [самому] сохранить свою высоту [107]! Господь хвалит мою любовь к Нему, прославляет также и Своих друзей. Ибо Господь радуется, когда преданный Ему раб прославляется, [как] говорил Великий Василий, прославляя сорок мучеников. Но смотри, что он также говорит, хваля [108] славнаго Гордия.

VI. Св. Василия, из слова на [день] мученика Гордия.

При одном только воспоминании о тех отменных деяниях, какия совершены праведными, народы радуются духовною радостью и, слушая, побуждаются к соревнованию и подражанию тем добродетелям. Ибо история тех мужей, которые жили хорошо, доставляет спасающимся какбы некоторый свет на жизненном пути. И опять: И так, всякий раз как мы повествуем о жизни тех, которые блистали благочестием, сначала прославляем Господа чрез Его рабов, а [затем] хвалим праведных, свидетельствуя о том, что мы знаем, [наконец] же, возбуждаем радость в народах тем, что они слушают о прекрасных предметах.

Толкование. Смотри, как воспоминание о святых показывает славу Божию, воспевает хвалебную песнь святым и производит радость и спасение народов. И так, почему ты устранишь его? А что воспоминание происходит через посредство слова и изображений, говорит тот же самый божественный Василий.

VII. Тогоже святого, на [день] мученика Гордия.

... Ибо как за огнем сам собой следует свет и за миром – благовоение, так и за добрыми делами с необходимостью следует польза. Однако, не малое дело и это: тщательно найти истину того, что тогда было [совершено]. Ибо до нас дошло некоторое слабое воспоминание, сохраняющее доблестные деяния этого мужа во время состязаний, и почти кажется, что наше положение похоже на то, что случается с живописцами; потому что, как те, после того как с пишут с изображений изображения, чаще всего, как и естественно, остаются позади первообразов, так и нам, удаленным от самага созерцания дел, угрожает не незначительная опасность умалить истину.

VIII. Под конец тогоже самага слова:

...Ибо, как всегда видя солнце, мы всегда удивляемся, так и воспоминание о том муже у нас всегда – свежее...

Толкование. Ясно, что [свежее оно у нас потому, что] мы постоянно созерцаем [того мужа] как чрез посредство речи, так и – изображений.

IX. И в слове на [день] весьма почитаемых сорока мучеников он говорит это:

Тот, кто любит мучеников, как мог бы пресытиться воспоминанием о них? Потому что честь, воздаваемая тем из сорабов, которые превосходны, доказывает любовь к общему Господину. И опять: Искренно ублажи того, кто вкусил мученичество, чтобы и ты своею волею сделался мучеником и выступил удостоенным тех же самых похвал, каких и они, хотя бы тебя ни преследовали, ни жгли, ни бичевали.

Толкование. И так , почему ты удерживаешь меня от чествования святых и не хочешь мне спасения? А что по его мнению, образ, нарисованный красками, родственен начертанному словом, послушай, что он говорит после небольшого промежутка.

Х. Св. Василия:

... И так, сюда! Своим воспоминанием выведя их на средину, как бы на картине – показав всем подвиги этих мужей, принесем присутствующим общую от них пользу.

Толкование. Видишь, что дело изображения и слова – одно [и тоже]? Ибо, говорит он, *как бы на картине, покажем словом!* Непосредственно следующая часть слова опять [содержит вот что]: *ибо и о мужественных военных деяниях повествуют часто как прозаики, так и живописцы: одни – украшая словом, другие же – начертывая на досках; и те, и другие возбудили многих к мужественному образу действий. Ибо что предлагаешь слуху слово рассказа, это молчащая живопись чрез подражание показывает [глазам].*

Толкование. Что - яснее этого для доказательства того, что изображения для неграмотных служат книгами и немолчными вестниками принадлежащей святым чести, не издающим звука голосом поучая взирающих и освящая зрение. Для меня недостаточно книг, я не имею досуга для чтения, я вхожу в общую врачебницу душ – Церковь, задушаемый помыслами, как бы колючими растениями. Цвет живописи влечет меня к созерцанию и, как луч, услаждая зрение, незаметно вливает в душу славу Божию. Я созерцаю терпение мученика, воздаяния венцов, и, как бы огнем, воспламеняюсь желанием к соревнованию ему, падая, поклоняюсь чрез мученика Богу и получаю спасение. Разве ты не слышал, что тот же самый богоносный Отец в речи на начало псалмов говорит: *Святой Дух, зная, что руководить человеческим родом в деле добродетели – трудно и что он нерадив, присоединил к псалмопению мелодию [109]?* Что ты говоришь? Я не буду рисовать, как словом, так и красками мученичества мучеников? И не буду обнимать глазами того, чему удивляются и Ангелы, и вся тварь, и что, как сказал сам светильник Церкви, *составляет предмет мучений для дьявола и – страшно для демонов [110]?* Подобное же он говорит под конец слова, прославляя сорок мучеников: *О, святой сонм! О, святое собрание! О несокрушимый, сомкнутый строй! О, всеобщие стражи человеческого рода, славные соучастники забот, помощники в молитвах, могущественные старцы, звезды вселенной, цветы Церквей, цветы, - говорю, - как духовные, так и чувственные! Не земля скрыла вас, но небо приняло в себя. Врата рая вам открыты. Достойное зрелище для **воинства** Ангелов, достойное для патриархов, пророков, праведных!*

Толкование. Как мне не пожелать увидеть то, что увидеть желают Ангелы? Согласно же с этими словами говорит и брат его, и единомысленный с ним Григорий, епископ Нисский.

XI. Св. Григория, епископа Ниссаго, из дополнения [111] [к шестодневу св. Василия], т.е., [из книги] о создании человека. Глава IV.

Как люди, приготовляющие изображения властелинов, согласно с человеческим обыкновением, и напечатлевают черты наружного вида их, и облачают в багряницу, чтобы с тем вместе обозначить царское их достоинство, и как [произведение такого рода] называется и изображением, и царем, так и человеческая природа, потому что она была приготовляема для начальствования над остальными предметами, создана наподобие некоторого одушевленного образа, участвующаго со своим Первообразом и в достоинстве и в имени.

XII. Егоже, из пятой главы тойже самой книги.

Божественная красота проявляется не в каком либо наружном виде и не в прелести внешнего образа, обуславливаемый каким либо изяществом красок, но усматривается в неизреченном блаженстве сообразно с добродетелью. Однакож, человеческия формы живописи почти переносят на картины при посредстве некоторых красок, накладывая на копию соответственные и приличные краски, чтобы красота первообраза была точно перенесена на подобие.

Толкование. Замечай, что божественная красота не блещет каким либо наружным видом, обуславливаемым каким либо изяществом красок, и поэтому не изображается. Человеческий же образ посредством красок переносится на картины. Если Сын Божий явился с видом человека, *зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек* [112], то как, поэтому, не изображать Его? И если, согласно с обыкновением, изображение царя называется царем, и оказываемая изображению честь переходит на первообраз, как говорит божественный Василий, то почему изображение не будет предметом почитания и поклонения? Не как Бог, но как образ Бога – воплотившагося.

XIII. Егоже, из слова, сказанного в Константинополе о Божестве Сына и Св. Духа и об Аврааме.

... После этого отец сперва обеими руками схватывает [связанного] узами сына. Я часто видел на картине изображение этого горестного дела и не проходил мимо этого зрелища без слез, так как искусство ясно выводит пред очи эту историю. Исаак лежит у самого жертвенника, с согнутым коленом и с обращенными [т.е. связанными] назад руками. А тот [т.е., отец] сзади наступивши сыну [113] на сгибе у колена, привлекиши к себе левою рукою его волосы, нагибается к жалобно смотрящему на него лицу и, вооруженный ножом в правой руке, устремляется к закланию. И острие ножа уже касается тела, и тогда ему слышится голос от Бога, отклоняющий это деяние.

XIV. Св. Иоанна Златоуста, из толкования на послание к Евреям.

... И прежде существовало некоторое изображение явившагося после: Мелхиседек [т.е. предъизобразжал] Христа подобно тому как еслибы кто либо назвал тенью картины, нарисованной красками [114], предшествовавшее ей неясное ея изображение живописцем. Ибо поэтому закон называется тенью и благодать – истиною, делами же – то, что имеет быть; так что закон и Мелхиседек суть тень, предшествовавшая изображенной красками картине [115]; благодать же и истина – картина, нарисованная красками [116]; а дела – то, что имеет быть в будущем веке; так что Ветхий Завет есть образ образа и Новый – образ дел.

XVa. Леонтия, епископа города Неаполя на острове Кипре, из слова против Иудеев о поклонении кресту Христову и изображениям святых, и себе – взаимно; также и об останках святых.

*Если ты, Иудей, опять упрекаешь меня, говоря, что я поклоняюсь **древу** креста, как Богу, то почему ты не обвиняешь Иакова, поклонившагося **на верх жезла** [117]? Но вполне ясно, что он поклонился, не дерево почитая, но чрез дерево поклонился Иосифу, как и мы чрез крест прославляем Христа, а не дерево [118].*

Толкование. И так, если мы поклоняемся знаку креста из какого то ни было вещества, то почему нам не поклоняться изображению Распятого?

XVб. И опять из книги того же Леонтия:

...Так как и Авраам поклонился нечестивым людям, продавшим ему могилу, и согнул колено на землю, но поклонился им не как богам; и опять, Иаков благословил нечестиваго и идолопоклонника – Фараона [119], но **благословил** его не как Бога; и опять, павши, поклонился Исаву, но поклонился не как Богу; и опять, как поклоняться заповедует нам Бог? И земле, и горам? Ибо говорит: **вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь в горе святей его. И поклоняйтесь подножию ногу его, яко свято есть** [120], т.е. земле. Ибо **небо, говорит Он, престол мой, земля же подножие ног моих, глаголет Господь** [121]. Как же Моисей поклонился Иофору, который был идолопоклонник, и Даниил – Навуходносору? Почему обвиняешь меня за то, что я почитаю тех, кто почтил Бога и поклонился Ему? Не подобает ли, скажи мне, поклоняться святым и не побивать камнями как [то делаешь] ты? Не подобает ли поклоняться, а не распиливать [122] их и не ввергать своих благодетелей в ров, наполненный грязью [123]. Если ты возлюбил Бога, то во всяком случае должен был бы почитать и рабов Его. И если кости праведников – нечисты, то почему со всякими почестями были перенесены из Египта кости Иакова и Иосифа [124]? Каким образом, мертвый человек, прикоснувшись к костям Елисея, тотчас воскрес [125]? Если же Бог творит чудеса посредством костей, то вполне очевидно, что Он может – и чрез изображения, и – камни, и – многое другое, как и случилось с Елисеем, который дал своему **отроку** собственный свой жезл и сказал, чтобы он, отправившись, при посредстве жезла - воскресил сына Сунамитянки [126]. И Моисей посредством жезла наказал Фараона и разделил море, и усладил воду, и разорвал скалу, и вывел воду [127]. И Соломон говорит: **благословенно древо иже бывает** спасение [128]. Елисей, бросивши в Иордан кусок дерева, вывел наверх воды железо [129]. Также [читаем и о] **древе жизни** [130] и растении Савек [131], т.е. растении милости. И Моисей **вознес на древо** змия и дал жизнь народу [132]. Посредством **прозябшаго** в скинии дерева [жезла Аарона] он утвердил [за Аароном] священство [133]. Но, быть может, ты, Иудей, скажешь мне что Бог повелел Моисею, чтобы все то, что находится в скинии, было [там]. И я тебе говорю, что Соломон сделал в храм много разнообразных предметов, разныя украшения и изваянныя [134], сделал, которыхъ ему Бог не повелевал, да и скиния свидения этими предметами не владела, не имел их и храм, показанный Богом Иезекиилю [135]; и Соломон, между тем, не был обвинен. Ибо устроил таковыя изображения во славу Божию, совершенно – как и мы. И ты имел много различных изображений и знаков для воспоминания о Боге, прежде чем лишился их вследствие своего неразумия; т.е. жезл Моисеев, Богом начертанныя скрижали, **огнеросную** купину [136], сухую скалу - источавшую воду, ковчег Завета, заключающий в себе манну, алтарь – вместителище божественнаго огня, дощечку с [вырезанным на ней] именем Божиим, показанный Богом [137] ефуд, осеняемую Богом скинию. Если же и ты, с своей стороны, осенял это ночь и днем, говоря: слава Тебе, Который – один только Бог Вседержитель, Который чрез посредство всего этого творил чудеса в Израиле, если же и ты, припадая, поклонялся Богу чрез посредство всех тех законных установлений, какия ты некогда имел, то видишь, что чрез изображения воздается поклонения Богу.

XVв. И после небольшого промежутка тот же Леонтий говорит:

... Ибо, если тот, кто неподдельно любит друга или царя и в особенности своего благодетеля, хотя бы увидел сына его или жезл, или трон, или венец, или дом, или раба, обнимает и целует и [таким образом] воздает честь благодетелю-царю, то гораздо более [таким же способом должно почитать] Бога. О, если бы, опять говорю, и ты сделал изображение Моисея и пророков и ежесдневно поклонялся их Господу Богу! И так, когда увидишь, что **сыны** христиан поклоняются кресту, то знай, что они воздают поклонение распятому Христу, а не дереву. Ибо, еслибы они почитали природу дерева,

то, во всяком случае, должны были бы всячески поклоняться, и роцам, и деревьям, как именно некогда и поклонялся им ты, Израиль, говоря дереву и камню: ты – мой Бог и **ты мя родил еси** [138]. Мы же не говорим так кресту, не говори и изображениям святых. Ибо не боги наши, а книги, открытые для того, чтобы мы вспоминали о Боге и воздавали Ему честь, книги, на глазах всех находящиеся в церквах и служащие предметами поклонения. Ибо почитающий мученика чтит Бога, о Котором мученик засвидетельствовал [своею кровию]. Поклоняющийся Апостолу Христову поклоняется Пославшему его. И припадающий к изображению Матери Христовой, очевидно, воздает честь Сыну Ея. Ибо нет никакого Бога, кроме одного, Который в Троице познается и почитается.

Толкование. Это ли – верный истолкователь слов блаженного Епифания, украсивший остров Кипр [также и] своими речами, или те, которые высказывают чувствования своего сердца? Послушай же также и епископа Гавальскаго-Севериана, что он говорит.

XVI Епископа Гавальскаго-Севериана, из слова, сказанного в праздник обновления креста [139].

Каким образом принесло жизнь нашим предкам изображение того, кто предан проклятию? И после небольшого промежутка: И так, каким образом принесло спасение удручаемому несчастием народу изображение того, кто предан проклятию? Разве не надежнее было бы сказать: если кто из вас будет укушен, да посмотрит на небо, вверх к Богу, и будет спасен, или – на скинию Божию? Но, не обратив внимания на это, он устроил только изображение креста. И так, почему делал это Моисей, который сказал народу: **не сотвори себе резного и изваянного изображения, и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею** [140]? Но зачем я говорю об этом к неблагоприятному? Скажи, о сернейший слуга Божий! Ты делаешь то, что запрещаешь? Что уничтожаешь, то устраиваешь? Говорящий: **не сотвори** резного изображения сокрушивший слитого из металла тельца, ты делаешь из меди змия? И это – не тайно, но открыто и [так, что] всем можно узнать? Но то, говорит он, я предписал законом для того, чтобы искоренить вещества нечестия и отклонить народ от всякаго отступничества и идолослужения. Теперь же лью из металла змия с пользой [для других] – для предъизображения истины. И подобно тому, как я устроил скинию и все – в ней находящееся, и херувимов – подобие невидимаго, распростер над святым, как образ и тень будущего; так и змия я воздвиг народу для спасения его, чтобы при посредстве опытности в такого рода [знаках] он был наперед приучен к изображению знака креста и [к принятию] на нем Спасителя и Испытателя. И что слово это – правдивейшее, возлюбленный, послушай Господа, Который подтверждает его и говорит: **якоже и Моисей вознесе змию в пустыне, тако подобает вознестися Сыну человеческому. Да всяк веруяй в он не погибнет, но имать живот вечный** [141].

Толкование. Пойми, что он предписал законом не делать всякаго подобия ради отклонения, говорил он, народа от идолослужения, - народа, легко увлекающегося и склонного к этому; и – что вознесенный змий был образом страдания Господа.

А что [почитание] икон не-новое изобретение, но древнее и известное святым и превосходным Отцам и для них обычное, - послушай! В житии блаженного Василия, составленного егоже учеником Елладием и преемником его на египетской кафедре, написано, что этот святой стоял пред [142] иконой Господжи [нашей – иконой], на которой был нарисован и образ славнаго мученика Меркурия. Стоял же он пред нею, прося об умерщвлении безбожнейшаго и отступившаго от веры тиранна – Юлиана. Со стороны этой иконы он был посвящен в такое откровение: именно он видел, что этот

мученик на короткое время исчез из вида, а спустя немного времени – держа окровавленное копьё.

XVII. Из жизнеописания Иоанна Златоуста, [где] буквально написано так:

... Блаженный Иоанн очень возлюбил [143] послания мудрейшаго Павла. И после небольшого промежутка: Имел же он и изображение тогоже самаго Апостола на иконе [в том месте], где он по причине слабости тела отдыхал на короткое время. Ибо он по природе расположен был много бодрствовать. И когда он прочитывал его послания, то, не сводя глаз, смотрел на изображение, и с таким вниманием взирал на него, как еслибы Апостол был живой, - прославляя его и, представляя себе, к нему направляя все свое размышление, и чрез созерцание [изображения] беседовал с ним. И после другого промежутка: ...Когда Прокл перестал говорить, то, пристально посмотревши на изображение этого Апостола и увидев фигуру, подобную той, которую он видел раньше, сказал, наклонением своего тела отдавши приветствие [144] Иоанну и своим пальцем показывая на изображение: прости мне, отец! Тот, кого я видел говорившим с тобою, подобен этому, и даже, как думаю, этот самый он и есть.

XVIII. В житии святой Евпраксии написано, что тою, которая была начальницей над стадом, было показано изображение Господа.

XVIII. В житии святой Марии Египетской написано, что она помолилась пред иконою Господи и испросила себе ея в поручительство, и что, таким образом, она получила доступ в храм.

XX. Из [книги] святого Отца нашего Софония, архиепископа Иерусалимского, [называемой] Луг [145].

Авва Феодор-Элиот говорил, что на масличной горе пребывал заключенным некоторый славный подвижник. С ним вел войну демон блуда. И так, в один день, когда тот сильно налегал на него, старец начал горевать и сказал [145a] демону: доколе ты не уступишь мне [145b]? Удались, наконец, от меня! Ты состарелся вместе со мною. Демон является ему видимым для глаз образом, говоря: поклянись мне, что ты никому не скажешь [146] того, что я намерен тебе говорить, и впредь не буду воевать с тобою. И старец поклялся ему: клянусь обитающим **в вышних**, никому не скажу того, что ты скажешь мне. Тогда демон говорит ему: не поклонись этой иконе, и впредь не буду воевать с тобою. Икона же эта имела изображение Господи нашей святой Марии-Богородицы, несущей на себе Господа нашего Иисуса Христа. Заключенный говорит демону: позволь, я обдумаю это. И так, он на другой день извещает Авву Феодора-Елиота, жившаго тогда в монастыре Фарон, и [когда] этот пришел, он рассказывает все случившееся с ним. Старец же этот говорит заключенному: Авва, ты действительно оказался жертвой издевательства, так как дал клятву демону. Однако-ж ты хорошо сделал, рассказавши [об этом мне]. Лучшие же тебе не оставь в этом городе [ниодного] непотребнаго дома [147], в который бы ты не вошел, нежели – чтобы ты отказался от поклонения Господу и Богу нашему Иисусу Христу вместе с собственною Его Материю. И так, укрепивши его и вселив в него очень многими речами силу, он возвратился в собственное свое место. Демон действительно опять является заключенному и говорит ему: что – это, о, дурной старик? Не поклялся ли ты мне, что никому не скажешь? И почему рассказал все приходившему к тебе? Говорю тебе, о, негодный старик: ты имеешь быть осужденным в день суда, как клятвопреступник. Заключенный отвечал ему, говоря: чем я поклялся – поклялся; и чем ложно поклялся, знаю; тебя же не слушаю.

Толкование. Видишь, что о поклонении изображению он сказал – как о поклонении изображаемому? И сколь велико – зло непоклонение изображению? И как демон предпочел его [т.е. непоклонение] блуду?

И так [148], когда с самага древняго времени были дарованы христианам многие священники и цари, блиставшие и мудростию, и богопочитанием, и словом, и жизнью и были [созываемы] весьма многие соборы святых и боговдохновенных Отцов, то почему никто не предпринял делать этого? Не потерпим – учиться новой вере! *От Сиона бо изыдет закон*, говорили пророчески святой Дух, и слово *Господне из Иерусалима* [149]. Не потерпим того, чтоб в иное время мы думали другое, и чтобы изменялись под влиянием обстоятельств, и чтоб вера делалась для *внешних* [т.е. нехристиан] предметом смеха и шуток! Не стерпим подчинения царскому приказанию, пытающемуся уничтожить обычай, ведущий начало от Отцов! Ибо несвойственно благочестивым царям уничтожать церковные постановления. Это – не отеческие дела. Ибо дела, совершаемые посредством насилия, а не – убеждения, суть разбойническия. Свидетелем служит собор, созванный во второй раз в Ефесе, до сих пор сохранивший полученное им название разбойничьяго [150], так как он потерпел насилие от царской руки, когда был умерщвлен блаженный Флавиан. Это [т.е. какие либо постановления о подобных предметах] – дело соборов, не царей, как сказал Господь. *Идеже два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* [151]. Не царям Христос дал власть связывать и разрешать, но Апостолам [152] и их преемникам, и пастырям, и учителям. *И аще Ангел*, говорит Апостол Павел, *благовестит вам паче, еже прияте...* [153]. Щадя, так как ожидаем их обращения, умолчим о том, что следует дальше. Если же – чего да не даст Господь! – увидим безповоротное развращение, тогда присоединим и то, что остается [т.е. слова: *анафема да будет*]. Но мы желаем, чтобы этого не случилось.

Если кто либо, войдя в дом, в котором живописец нарисовал красками историю Моисея и Фараона, потом, быть может, спросит о прошедших по морю, как по суше: кто эти суть? То что ты скажешь на вопрос? Не *сыны* ли Израиля? Кто – ударяющий жезлом по морю? Не Моисей–ли? Таким образом, если кто либо изобразит распинаемого Христа и будет спрошен о том: Кто – это? То он скажет: Христос Бог, воплотившийся ради нас. Да, Господи, поклоняемся всему, что – Твое, и пламенеющею любовью обнимаем Твое божество, могущество, благость, милосердие к нам, снисхождение, воплощение; и подобное тому как боимся коснуться раскаленного железа, не вследствие природы железа, но по причине вступившаго с ним в соединение огня, так поклоняюсь и плоти Твоей, не ради природы плоти, но ради вступившаго в ипостасное соединение с нею Божества. Поклоняемся Твоим страданиям. Кто видел смерть, которой бы поклонялись? Кто видел страдания, которая были бы почитаемы? Однако, мы, действительно, поклоняемся плотской смерти Бога моего и спасительным страданиям. Поклоняемся Твоему изображению. Всему, что – Твое, поклоняемся: слугам, друзьям и, преимущественно пред этими, Матери-Богородице.

Упрашиваем же и народ Божий, *язык свят*, крепко держаться церковных преданий. Ибо и в малой мере отъятие того, что предано [древностью], как бы камней из строения, очень скоро ниспровергает и все здание. Да будет, чтобы мы пребывали крепкими, стойкими, непоколебимыми, утвержденными на крепкой скале, которая есть Христос! Ему подобает слава и честь, и поклонение, вместе со Отцом и Духом, теперь и всегда, в бесконечные века веков. Аминь.

Примечания к первому слову

1. *calumnior* (Hedericus) = *порицаю*. Так переводит слово и архиепископ Филарет (см. "Историч. Учение об Отцах Церкви"; 1882г.; т.III, стр200). Можно, впрочем, переводить и

словом - *abiicio* (см. лат. Перевод в издании Lequien`я = отбрасываю, отвергаю, как переведено слово, между прочим, и у Е.И.Ловягина (см. его "Избранные места из греческих писаний св. Отцов Церкви"; Ч. 2-я; 1885; стр. 339)

2. *образ, изображение, подобие, статуя...* Мы обыкновенно и переводим это слово или словом: образ, или словом: *изображение*, или просто словом: *икона*, смотря по тому, где и какое значение из этих значений более уместно. – В Пространном Христианском Катехизисе митрополита Филарета в отделе о *второй* заповеди 10-слова читаем: *Слово сие... значит образ или изображение. В Православной Церкви сим именем называются священные изображения Бога, явившагося во плоти, Господа нашего Иисуса Христа, Пречистыя Его Матери и Святых Его.*

3. Еф. II, 20

. У св. И.Дамаскина глагол стоит не в 3-м лице (действ. Залог., сослаг. 1-го вопр.), но, очевидно, во 2-ом лице (общаго залога, сослаг. 1-го аор.), так как – как дальше вместо: в нем (слав. Текст) у него читаем: в тебе.

4. Авв. II, 4. Ср. Евр. X. 38.

5. У И.Дамаскина: *от тебя*.

6. Иез. XXXIII, 6. 8.

7. Пс. CXVIII, 46.

8. Гал. IV, 9.

9. Ср. Пс. LII, 6.

10. ... См. подстр. Примеч у Lequien`я

11. Евр. XIII, 7.

12. ...

13. Исх. XXIII, 22. Втор. VII, 6; XIV. 2; ххvi, 19...

14. Разумеется: общество константинопольских христиан во главе с константинопольским патриархом – Германом (Lequ.).

15. 1 Кор. II, 5.

16. Во Второзаконии: наш, п.ч. там речь ведется от лица Моисея.

17. У св. И.Дамаскина: *Господу Богу твоему поклоняйся или будешь поклоняться* (indic. fut. вм. imper. aor.)

18. Втор. VI, 4. 3.

19. Исх. XX, 3.

20. Ibid., 4.

21. Пс. XCVI, 7..

22. Иер. X, 11.

23. Евр. I, 1. 2.

24. Ин. XVII, 3

25. Рим. I, 25.

26. Ср. лат. перевод в изд. Hopperi: *nec divisionem ullam admittens.*

27. См. выше: примеч. 18 и 19.

28. Исх. XX, 4.

29. Втор. IV, 12. 15. 16. 17 – 2 Кор. III, 6.

30. Втор. IV, 19.

31. Ср. примеч. 26.

32. Исх. XX, 3. Втор. V, 8. 9. Вместо: *Аз есмь Господь Бог твой* у св. И Дамаскина стоит: *ваш*, - Втор. XII, 3. – Исх. XXXIV, 13. 14. 17.

33. Втор. IV, 12. 12. – Деян. XVII, 29

34. Т.е., св. Григорием Назианzenом; см. его Orat.39 (Lequ., примеч.).

35. Еф. IV, 13. 14. ... Гал. III, 25.

36. См. примеч. 30.

37. Фил. II, 6. 7...

38. У св. И.Дамаскина стоит един.ч. (=поклонения), которое лучше перевести

множественным (как, например, в лат.переводe у Lequ. И Норрег`а): чрез это смысл места будет выражен яснее, и существо дела не только не проиграет, но наоборот – несколько выиграет. – Для сказанного выше о значении *страстей* Христовых ср. прим. 53-е к 3-му слову.

39. Быт. XXIII, 7. 9. Ср. Деян. VII, 16.

30. Быт. XLVII, 31. 10; XXXIII, 3...

41. Иак. I, 17.

42. Дионисий Ареопагит, сар. 5, de div. nom. (см. у Lequ.).

43. а) Дальше следующее в тексте отрицание: ... излишне: ср. 102-е пр. 3-го слова.

44. Orat. 2 de Theologia (см. у Lequ.).

45. Рим. I, 20.

46. (см. у Lequ.).

47. 1 Кор. X, 1-4.

48. Исх. XXXIV; 28. Евр. IX, 4.

49. Пс. CXXXI, 7.

50. Быт. XXXIII, 3.

51. Быт. XLVII, 7; XXIII, 7.

52. Исх. XXV, 18.

53. Евр. VIII, 5. Исх. XXV, 40.

54. Евр. X, 1.

55. Еккл. III, 1.

56. Вар. III, 38–1 Тим. III, 16.

57. Мф. XXVII, 33.

58. Исх. XXXI, 1-6.

59. Исх. XXXV, 4-11.

60. Гал. V, 2.

61. Ibid., 4.

62. 2 Кор. III, 18.

63. Исх. Нав. IV, 8. 11. 21....

64. 1 Цар. II, 30. Иез. XVII. 16.

65. Гал. IV, 7.

66. Рим. VIII, 17.

67. 1 Ин. III, 2.

68. Стоящее в подлиннике слово "...", согласно с Lequ. (см. у него подстр. примеч.) мы считаем излишним, и потому оно оставлено нами без перевода.

69. Пс. LXXXI, 1.

70. Григорий Назианз.; orat. 40 (см. у Lequ.).

71. 3 Цар. VI, 23 и след.

72. Ibid., 29.

73. Рим. VIII, 17.

74. Ин. XV, 14. 15...

75. Кол. I, 15. Евр. I, 3...

76. Vas. lib. de Spir. sancto ad Amrh. сар. 18 (см. у Lequ.).

77. Числ. XIX, 11.

78. Быт. L, 1. 3...

79. (см. подстр. примеч. у Lequ.).

81. Исаия LXI, 2. – Мф. XII, 29.

82. 1 Кор. I, 2 и т.п. места.

83. Рим. VI, 14. – Ibid. V, 1. – Гал. IV, 8. – 1 Тим. I, 9.

84. Еф. IV, 13.

85. 2 Петр. I, 19. – Гал. IV, 3. и пр.

86. 2 Кор. V, 17.

87. Гал. II, 14.
88. Ibid. V, 3.
89. Ibid. IV, 8.
90. Ibid. 9.
91. Быт. XXXII, 30.
92. Притч. XXII, 28.
93. Стоящее в тексте слово " ... " – лишнее. См. у Lequ. (примеч.).
94. Мф. XXVII, 60.
95. 2 Сол. II, 15.
96. Григ. Наз.: orat.38 (см. у Lequ.).
97. См. у Lequ.: в примеч. и в лат. перев.
98. Пс. CXIII, 12.
99. Пс. XCVIII, 5.
100. Исаия LXVI, 1.
101. Евр. IX, 11.
102. Ibid. 24.
103. (см. у Lequ.).
104. (см. у Lequ., как видим и у самого св. Дионисия Ареопагита в соотв. месте).
105. Это – отрывок из первой главы названного в тексте творения св. Дионисия Ареопагита. Св. И.Дамаскин берет *только один первый член* периода. Второй (см. сочин. Дионисия Ареопагита: de diuinis nominibus, cap.1) начинается так: "тогда же, когда станем нетленными и бессмертными, постоянно будем с Господом" (в соответствие приводимой св. И.Дамаскиным первой половине периода, начинающейся словами: "между тем как теперь" Ср. текст данного места и латинский перевод его в издании творений св. Дионисия Ареопагита, сделанном Balthasar`ом Corderius`ом (1644 г.), с текстом и латинским переводом его в издании Lequien`я. Греческий текст этого места вообще имеет запутанное построение (обратить внимание на знаки препинания и разстановку слов в подлиннике!; латинский перевод (особенно напечатанный у Lequien`я) служит прекрасным его разъяснением.
106. Глава I.
107. Св. И.Дамаскин здесь говорит, конечно, иронически.
108. В некоторых изданиях (например Норрегі) прибавлено – "словом".
109. Basil.homil.in init. 1 Psal. (см. у Lequ.).
110. Basil.in.S.Gordium (см. у Lequ.).
111. см. у Lequ.: лат.перевод: ср.и примеч.
112. Фил. II, 7.
113. (ср. латинский перевод у Lequ. И Норрегі)...
114. (см. у Lequien`я в подстроч.замеч.).
115. См выше прим 41.
116. См выше прим 114.
117. См выше прим 114.
118. Это более подробно излагается в акт. 4 syn. 7 (см. у Lequ.).
119. Быт. XLVII, 10.
120. Пс. XCVIII, 9. 5. – У св. И.Дамаскина буквально читаем: *яко свят есть* (т.е. Господь Бог) – слав.: *яко свято есть*.
121. Исаия LXVI, 1.
122. Как, например, Исаию (по церковному преданию). Ср. Евр. XI, 37.
123. Как, например, Иеремию (см. его книгу: XXXVIII, 6 и пр.).
124. Быт. L, 13. 25...
125. 4 Цар. XIII, 21.
126. 4 Цар. IV, 29.
127. Исх. VII, VII ...,XIV, XV, XVII.

128. Прем. Солом. XIV, 7.
129. 4 Цар. VI, 6.
130. Быт. II, 9.
131. Быт. XXII, 13 (Ср. прим. у Lequ.).
132. Числ. XXI, 9.
133. Числ. XVII.
134. 3 Цар. VI.
135. Иез. XL.
136. Исх. III; "куст – горевший и не сгаравший , как-бы облитый какой-то росой" (см. у Lequ.).
137. Ср.лат.перев.в изд. Норрегі: "Indicatum a Deo" (т.е. Ephod).
138. Иер. II, 27.
139. (См. у. Lequ. лат.перев.; ср.примеч. Ср. греч.текст и лат.перевод в издании Норрегі).
140. Исх. XX, 4.
141. Ин. III, 14-15.
142. "Подрбное, кажется, читается в жизнеописании тогоже Василия, которое носит имя Амфилохия, где, однако, об изображении не сделано никакого упоминания" См. у. Lequ. (подстр.примеч.).
143. "Это рассказывают – Георгий Александрийский и анонимный (на знаю – какой) автор жизнеописания Златоуста." См. у Lequ. (подстр.прим.).
144. здесь значит : "reverantiam exhebere, inclinatio corpore salutare". См. у Lequ. (подстр.прим.).
145. "Луг духовный написан Иоанном Мосхом и посвящен им своему ученику Софронию, который после был иерусалимским епископом" ... Выдержка взята св. И.Дамаскиным из 45-й главы "Луга". Ср. Act. 4 e t 5 sept. Syn. - См. у Lequ. (подстр.прим. и сбоку текста).
- 145 а) Praes. Histor. 146 б) Ср. 73 прим. к 3-му слову.
146. Здесь, несколько выше, а равно и сейчас же далее, по требованию русского языка и согласно с особенностями греческого синтаксиса, настоящие времена в двух-трех случаях переведены будущими.
147. См. изд. Норрегі и лат.перевод Lequ.
148. Отсюда начинается *заключение* первого слова.
149. Исаии II, 3.
150. Был открыт 8 августа 449г. См. "Истор.христ.церкви" Робертсона; т.1, стр.433.
151. Мф. XVIII, 20
152. Мф. XVIII, 18.
153. Гал. I, 8. 9.

Второе защитительное слово против порицающих святые иконы

I. Господа мои, окажите снисхождение просящему, и от меня, непотребного и самого малаго раба Церкви Божией, примите слово о том, что – вполне верно. Ибо, - Бог свидетель, - я приступил к речи не ради славы или – того, чтобы показать себя значащим нечто, но вследствие ревности к истине. Ибо одну только ее [т.е., ревность] я имею как надежду на спасение, и надеюсь, и желаю с нею встретить Господа Христа, предлагая Ему ее, как умиловление за те постыдные грехи, какие были мною совершены. Ибо один, получив от Господа пять талантов, принес и другие пять, которые он приобрел; и получивший два принес равные по числу два [других]; получивший же один, закопавший и принесший его бесплодным, был назван негодным рабом и осужден на тму кромешную [1]. Боясь, чтобы и мне не испытать этого, я покоряюсь повелению Господа, и вам, благоразумным купцам, предлагаю данный мне от Него талант слова, чтобы Господь мой, придя, нашел его в несколько раз увеличивающимся и производящим плод: прибыль душевную, и, найдя [меня] верным рабом, ввел меня в желанную для меня сладчайшую

свою радость. Но дайте мне ухо внимания и, распростерши столы сердец, примите мое слово и настоящим образом наследуйте силу говоримаго. Второе же это слово об иконах я составил потому, что некоторые из чад Церкви посоветовали мне сделать это, так как первое было для многих не совсем удобопонятно. И так, мне, в данном случае исполнившему долг послушания, окажите снисхождение и в этом.

II. Возлюбленные, у завистливаго и виновника всех зол – змия, - я разумею диавола, - есть обычай многими способами воевать с человеком, созданным по образу Божию, и причинять ему смерть при посредстве противоположных уловок. Ибо тотчас в начале всеял в него надежду и желание сделаться Богом, и чрез них низвел его до смерти безсловесных. Однако, много раз прельстил его и постыдными, и неразумными удовольствиями. А сколь велико различие между божеским состоянием [которое он обещал человеку] и неразумною похотью? И то приводил к безбожию, как говорит Богоотец Давид: рече безумен в сердце своем: несть Бог [2]; то ко многобожию; и то убеждал не поклоняться даже Тому, Кто по природе – Бог; а то [убеждал поклоняться] демонам; а еще приучил поклоняться и небу, и земле, и солнцу, и луне, и звездам, и остальным тварям даже до животных и пресмыкающихся. Ибо одинаково худо: как не воздавать должной чести достойным уважения, так и уделять не приличествующую чрезмерную славу недостойным чести. Опять, некоторых научил, что зло – совечно Богу. Некоторых же прельстил исповедывать, что благой по природе Бог – Виновник зла. И одних ввел в заблуждение, чтобы они неразумно говорили, что в Божестве – одно естество и одно Лицо, других же обманул, чтобы они беззаконно почитали три естества и три Лица; и некоторых внушил прославлять одно Лицо и одно естество Господа нашего Иисуса Христа, Который есть един из Святой Троицы; некоторым же – два естества и два Лица Егоже.

III. Истина же, идя средним путем, все эти нелепости отвергает и учит исповедывать единого Бога, одно естество в трех Лицах, Отце и Сыне, и Святом Духе; зло же, говорит она, не есть сущность, но нечто случайное, некоторая мысль и слово, и действие вопреки закону Божию; свое существование оно имеет в том, что мыслиться и говориться, и делается, и вместе с прекращением [этого] исчезает и оно. Еще же возвещает она и то, что Христос – один из Святой Троицы, что он состоит из двух естеств и что Он – одно Лицо.

IV. Но демон, враг истины и неприязненно относящийся ко спасению людей, много раз прельстивший не только язычников, но и сынов Израиля делать изображения и тленных людей, и птиц, и зверей, и пресмыкающихся [3], и поклоняться этим, как богам, теперь старается привести в смятение живущую в мире Церковь Христову, посредством незаконных уст и лукаваго языка примешивая к божественным словам порок и пытаясь прикрывать отвратительный и мрачный его образ и отклонять сердца не укрепившихся от истиннаго и Отцами переданного обычая. Ибо некоторые возстали, говоря, что не должно для созерцания и славы, и удивления, и соревнования изображать и выставлять (публично) спасительных чудес Христа и подвигов святых против диавола. И кто, обладая божественным знанием и духовною пронизательностью, не замечает, что [это] – внушение диавола? Ибо он не желает, чтобы были обнаружены поражение и посрамление его, также не желает и того, чтобы была начертана слава Бога и святых Его.

V. Ибо, если бы мы делали изображение невидимаго Бога, то действительно погрешали бы, потому что невозможно, чтобы было изображено безтелесное и невидимое, и неопишемое, и не имеющее формы. И опять: если бы мы делали изображения людей и их считали богами, и служили – как богам, то действительно поступали бы нечестиво. Но мы не делаем ничего из этого. Ибо после того, как Бог, по неизреченной Своей благодати, воплотившись, явился на земли во плоти и с человеки поживе [4], и воспринял природу и

величину, и образ, и цвет плоти, мы, делая Его изображение, не погрешаем. Ибо сильно желаем увидеть Его образ; потому что как говорит божественный Апостол, видим ныне, якоже зеркалом в гадании [5]. Изображение же и есть зеркало и гадание, соразмерное с величиною нашего тела. Ибо ум, и после многих напряжений, не в состоянии выйти из пределов телесного.

VI. О, прочь от тебя, завистливый диавол, ты завидуешь нам в том, чтобы мы видели изображение Господа нашего и чрез него освящались, чтобы также видели спасительные Его страдания и удивлялись Его снисхождению, и созерцали Его чудеса, и прославляли могущество Его Божества. Ты завидуешь святым из-за данной им от Бога чести. Не желаешь, чтобы мы видели начертанную их славу и делались подражателями их мужества и веры. Не повинуемся тебе, завистливый и человеконенавистный демон. Услышьте, народы, племена, языки, мужи, женщины и дети, старцы и юноши, и младенцы, святой народ христианский! Если кто благовествует вам вопреки тому, что вселенская Церковь приняла от святых Апостолов, Отцов, соборов и сохранила донныне, не послушайте его и не примите совета змия, как приняла Ева и пожала смерть [6]. И если Ангел или царь будет благовествовать вам вопреки тому, что приняли вы, закройте уши. Ибо я, ожидая исправления, страшусь сказать, как говорил божественный Апостол: да будет анафема! [7].

VII. Но те, которые не изследуют смысла Писания, говорят, что Бог сказал чрез законодателя Моисея: не сотвори всякого подобия, елика на небеси и елика на земли [8]. И чрез пророка Давида: да постыдятся вси кланяющиеся истуканным, хвалящиеся о идолах своих [9], и другое многое таковое же. Ибо то, что представили они как из божественного Писания, так и из святых Отцов, следует понимать должным [9a] образом.

И так, что нам говорить на это? Что иное, если не то, что сказано Господом Иудеям: испытайте писаний [10]? Ибо изследование Писаний – прекрасное дело. Но здесь направляйте ум благоразумно! Обмануть Бога, возлюбленные, невозможно [11]. Ибо один – Бог, один – Законодатель Ветхаго и Новаго Завета, древле глаголавый многочастне и многообразне отцем во пророцех и в последния времена в Единородном Его Сыне [12]. Направляйте свой ум со тщанием! Это слово – не мое; Святой Дух объявил чрез св. Апостола Павла: многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех [13]. Замечай, что Бог говорил многочастне и многообразне. Ибо, как сведущий врач не всем и не всегда дает один и тот же вид [лекарства], но каждому дает лекарство сообразно со свойством [дела], обращая внимание и на страну, и на болезнь, и на время, и на возраст: дитяти – одно, совершеннолетнему же, сообразно с возрастом, другое; иное – больному и другое – выздоравливающему и каждому из больных не одно и то же, но сообразно со свойством [его тела] и болезни; и иное – летом, и другое – зимой и осенью, и весной, и в каждом месте – соответственно свойству места; так и прекрасный Врач душ находившимся в детском еще возрасте и изнемогавшим от болезни идолослужения, и считавших идолов богами, и поклонявшихся им, как богам, и отвергавшим поклонение Богу, и воздававшим славу Его твари, запретил делать это. Ибо невозможно делать изображение Бога безтелесного и невидимаго, и невестественного, и не имеющего ни внешнего вида, ни очертания, и непостижимаго. Ибо как будет изображено то, что не доступно зрению? Бога никтоже виде нигдеже: единородный Сын, сый в лоне отчи, той исповеда [14]. И: никто не узрит лице мое, и жив будет, говорил Бог [15].

VIII. А что идолам поклонялись, как богам, послушай – что говорит Писание в Исходе сынов Израиля, когда Моисей взшел на гору Синай и на долгое время остался [там], сидя с Богом, и получил закон, когда неблагодарный народ возстал на Аарона, слугу Божия, говоря: сотвори нам боги, иже пойдут пред нами: Моисей бо сей человек, не вемы, что

бысть ему [16]; потом – когда сняли с их женщин украшение и слили из металла [тельца], и ели, и пили, и упились как вином, так и заблуждением, и начали играть, говоря в безумии: сии бози твои Израилю [17].

Видишь, что богами они имели идолов, которые были жилищами демонов? И что служили тваре паче Творца, подобно тому как говорит божественный Апостол: иже измениша славу нетленнаго Бога в подобие образа тленна человека, и птиц, и четвероног, и гад, и послужиша твари паче Творца [18]. Ради этого Бог запретил делать всякое подобие, как Моисей говорит во Второзаконии: И глагола Господь к вам из среды огня: глас словес вы слышасте, и образа не видесте, токмо глас [19]. И после немногих слов: и снабдите души своя зело, яко не видесте подобия в день, в оньже глагола Господь к вам в горе Хорив из среды огня, никогда не беззаконуйте, и не сотворите себе самим подобия ваянна, всякаго образа, подобия мужеска пола или женска, подобия всякаго скота, иже есть на земли, подобия всякия птицы пернатая и следующ. [20]. И после небольшого промежутка: и да не когда воззрев на небо, и видев солнце и луну, и звезды, и всю красоту небесную, прелстився поклонишия им, и послужиши им [21]. Замечай, что одна – цель, чтобы не послужили твари паче Творца и не воздавали служебнаго поклонения [никому], кроме одного только Творца. Поэтому с поклонением повсюду [в Писании] соединяется служение. И после немногих слов: да не будут тебе бози инии, кроме Меня; да не сотвориши себе кумира, ни всякаго подобия [22]. И опять: и богов слияных да не сотвориши себе [23]. Видишь, что из за [избежания] идолослужения [Писанием] запрещается рисование изображений, и что невозможно, чтобы Бог – безтелесный и невидимый, и неопикуемый был изображаем. Ибо образа Его, говорит [Писание], не видесте [24]; как говорит и Павел, стоя в середине Ареопага: род убо суще Божий, не должны есмы непщевати подобно быти божество, злату или серебру, или камению художне начертану и смышлению человеку [25].

IX. И что это – так, слушай: не сотвори себе, говорит [Писание], кумира и всякаго подобия [26]. Когда Бог повеле это, сотвориша, говорит он, завесу [дверем] скинии свидения от синеты и багряницы, и червленицы спрядены, и виссона сканаго, дело швенно херувимы. И сотвориша очистилище над кивотом от злата чиста, и два херувима [27]. Что ты делаешь, о, Моисей? Ты говоришь: не сотвори себе кумира, ни всякаго подобия [28], и ты же устраиваешь завесу – дело швенно херувимы [29]? И – двух Херувимов из чистаго золота [30]? Но слушай – что отвечает тебе слуга Божий Моисей. О, слепые и безумные, поймите силу говоримаго, и снабдите души своя зело. Я сказал, яко не видесте подобия в день, в оньже глагола Господь к вам в горе Хорив из среды огня, никогда не беззаконуйте, и не сотворите себе самим подобия ваянна, всякаго образа [31], и богов слияных да не сотворите себе [32]. Я не сказал: не сделай изображения Херувимов, как рабов, предстоящих очистилищу, но: да не сотвориши себе богов слияных, и: не сотвори всякаго подобия [33], как Бога, и не послужи твари паче Творца [34]. И так, подобия Бога я не сделал, не сделал, конечно, и подобия кого-либо другого, как Бога, и не послужил твари паче Творца.

X. Заметил ты, как обнаружилась идея Писания для тех, кто разумно ее исследует. Ибо должно знать, возлюбленные, что во всяком деле разыскивается истина и ложь, и цель того, кто его совершает, прекрасна ли она или худа. Ибо хотя в Евангелии изображены и Бог, и Ангел, и человек, и небо, и земля, и вода, и огонь, и воздух, и солнце, и луна, и звезды, и свет, и тьма, и сатана, и демон, и змеи, и скорпионы, и смерть, и ад, и добродетели, и пороки, и все, как прекрасное так и худое; но, однако, так как все говоримое о них – истинно и целью имеет славу Бога и прославляемых им святых, также спасение наше и низложение, и посрамление диавола и его демонов, то мы поклоняемся и обнимаем, и целуем, и приветствуем главами и устами, и сердцем; равным образом

[воздаем честь] и всему Ветхому и Новому Завету, и словами святых и превосходных Отцов. Постыдное же и отвратительное, и нечистое писание проклятых: и Манихеев, и Еллинов, и остальных ересей, как содержащее то, что ложно и суетно, и как выдуманное для славы диавола и его демонов и для их радости, отвергаем с презрением и бросаем от себя прочь, хотя бы оно и заключало [в себе] имя Божие. Таким образом и в деле, касающемся изображения, должно отыскивать как истину, так и цель тех, кто их устраивает. И если она – истинна и права и если изображения делаются для славы Божией и Его святых и для соревнования добродетели и – избежания порока и спасения душ, то должно принимать их с радостью и почитать, как образы и подражания, и подобия, и книги для неграмотных, и поклоняться, и целовать, и приветствовать глазами и устами, и сердцем, как подобие воплотившагося Бога или Его Матери, или святых, соучастников страданий и славы Христа и победителей, и истребителей диавола и демонов, и заблуждения их.

XI. Если же кто-либо осмелится сделать изображение Божества – невещественного и безтелесного, и невидимаго, и не имеющего формы и цвета, то мы отвергаем от себя, как ложное. И если кто-либо осмелится сделать изображение для славы и поклонения, и чести диавола или демонов, то оказываем презрение и истребляем огнем; и если кто-либо обоготворит изображение людей или птиц, или пресмыкающихся, или иной твари, того предаем анафеме. Ибо как святые Отцы ниспровергли святилища и храмы демонов, и на их местах воздвигли храмы в честь имени святых, и эти мы почитаем, - так истребили они и изображения демонов и вместо тех устроили изображения Христа и Богородицы, и святых. И во время Ветхаго Завета, конечно, не воздвигал храмов в честь имени людей Израиль, ни праздновалась память человека. Ибо природа людей была еще под проклятием, и смерть была приговором [т.е. наказанием], почему и была оплакиваема; и тело умершаго считалось нечистым, также и касавшийся его. Теперь же, с тех пор как Божество, как некоторое животворящее и спасительное лекарство, соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому и смерть святых празднуется, и храмы им воздвигаются, и изображения начертываются. И так, да знает всякий человек, что пытающийся уничтожить изображение, возникшее вследствие божественной любви и ревности для славы и воспоминания о Христе или Матери Его – Святой Богородице, или ком либо из святых, и для посрамления диавола и поражения его и демонов его, и не поклоняющийся, и не почитающий, и не приветствующий его, как драгоценное изображение и – как Бога, враг – Христа и Святой Богородицы, и святых и мститель за диавола и его демонов, делом обнаруживая свою печаль из за того, что Бог и святые Его чествуются и прославляются, диавол же посрамляется. Ибо изображение есть [своего рода] триумф и опубликование, и надпись на столбе в воспоминание о победе тех, которые поступили неустрашимо и отличились, и о посрамлении побежденных и низложенных демонов.

XII. Не царей дело – давать законы Церкви. Что говорит божественный Апостол? И овых убо положи Бог в церкви: первое апостолов, второе пророков, третье пастырей и учителей, для устроения Церкви [35]. Не сказал: царей. И опять: повинуйтесь наставником вашим и покаяйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще [36]... И опять: поминайте наставников ваша, иже глаголаша вам слово [Божие], ихже взирающе на скончание жителства [37], подражайте вере [38]. Не цари глаголаша вам слово, но Апостолы и пророки, и пастыри, и учителя. Бог, заповедав Давиду построить Ему дом, говорит к нему: ты не созиждеш ми дому, зане человек кровей [39] еси ты [40]. Воздадите всем должная, воскликнул Апостол Павел, емуже честь, честь, емуже страх, страх, емуже дань, дань, емуже урок, урок [41]. Царям свойственн хороший образ государственной деятельности; церковное же устройство – дело пастырей и учителей. Это, братие, разбойническое нападение. Саул разорвал одежду Самуила [42] и что

потерпел? Бог разодрал его царство и дал его весьма кроткому Давиду. Иезавель преследовала Илию, и свиньи и псы лизали ее кровь, и блудницы мылись в ней [43]. Ирод умертвил Иоанна и, снедаемый червями, умер [44]. И теперь блаженный Герман, блистающий жизнью и словом, был заушен и сделался изгнанником [45], также и весьма многие другие Епископы и Отцы, имен которых мы не знаем. Не разбойническое ли – это дело? Господь, когда к нему с искусительными намерениями подошли книжники фарисеи, чтобы уловить Его словом, и спросили Его: достойно ли есть дати кинсон кесареви? Ответил им: покажите ми динарий, а когда показали [46], сказал: чей имать образ? Когда же они сказали: кесарев, говорит: воздадите, яже кесарева, кесареви, а яже Божия Богови [47]. Мы покорны тебе, царь, в делах, касающихся жизни [т.е. в делах века сего]: податях, пошлинах, получении [твоих] даяний, в том, в чем вверено тебе управление нашими делами; в церковном же устройстве имеем пастырей, глаголавших нам слово и изготовивших церковное законоположение. Не удаляем со своего места предел вечных, яже положиша наши отцы [48], но удерживаем предания, как приняли их. Ибо, если начнем, хотя в малом, ниспровергать здание Церкви, то оно понемногу будет разрушено все.

XIII. Ты хулишь вещество и называешь презренным? Это также [делают] и Манихеи; но божественное Писание провозглашает его прекрасным. Ибо оно говорит: и виде Бог вся, елика сотвориши: и се добра зело [49]. И так, я признаю, что вещество – творение Божие и что оно прекрасно; ты же, если называешь его дурным, или признаешь, что оно – не от Бога, или делаешь Бога виновником зла. И так, смотри – что говорит божественное Писание о веществе, которое ты называешь презренным. И рече Моисей к сонму сынов Израилевых, глаголя: сие слово, еже завета Господь, глаголя: возьмите от себе самих участие Господу: всяк по воле сердца своего, да принесет [50] начатки Господу, золото, серебро, медь, синету, багряницу, червленицу сугубо спрядену, и виссон сканый, и волну козью, и кожи овни очервлены, и кожи сини, и дерева негниюща, и елей помазания, и в сложение фимиама, и камень сардийски, и [камени] в ваяние, на ризу верхнюю, и на подир. И всяк премудрый сердцем в вас, шед да делает вся, елика заповеда Господь, скинию [51] и т.д.

XIV. Вот, подлинно, чествуется и вещество, считаемое вами презренным. Ибо что - ничтожнее козьей волны и красок? Или не краски: червленица и багряница, и синета? Вот, подлинно, и дела рук человеческих и изображения Херувимов; также и вся эта скиния была образом. Ибо виждь, говорит Бог Моисею, да сотвориши все по образу, показанному тебе на горе [52]. И, однако, весь Израиль, [стоя] кругом [ея], поклонялся [перед ней]. А кроме того, Херувимы, разве не находились они пред глазами народа? И кивот завета, и светильник, и трапеза, и золотая стамна, и жезл, на что взирая, народ поклонялся? Я не поклоняюсь веществу, поклоняюсь же Творцу вещества, ради меня сделавшемуся веществом и в веществе положившему Свое жилище, и чрез посредство вещества соделавшему мое спасение. Ибо Слово плоть бысть, и вселися в ны [53]. А всем ясно, что плоть – вещество и творение. И так, почитаю вещество, чрез которое соделалось мое спасение, и благоговею [перед ним], и поклоняюсь [ему]. Но почитаю не как Бога, а как исполненное божественного действия и благодати. Разве не вещество – древо креста, трижды счастливое и преблаженное? Разве не вещество – гора, почитаемая и святая, краниево место? Разве не вещество – живоносная скала, святой гроб, источник нашего воскресения? Разве не вещество – чернила, кожи [на которых написаны книги] Евангелий? Разве не вещество – животворящая трапеза, доставляющая хлеб жизни? Разве не вещество – и золото, и серебро, из которых устраиваются и кресты, и святые диски, и потиры? Разве не вещество, предпочтительно пред всем этим, тело и кровь моего Господа? Или устрани почитание всего этого и поклонение, или позволяй по церковному преданию и поклонение иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих, и по этой причине

осеняемым благодатию божественного Духа. Если ты запрещаешь изображения по причине [предписания] закона, то время тебе и субботствовать, и обрезать, ибо это неуклонно повелевает закон, - и соблюдать весь закон и не праздновать Пасхи Господней вне Иерусалима. Но, узнайте, что, если соблюдаете закон, Христос вас ничтоже пользует [54] Время тебе и вести к бракосочетанию жену брата и восстанавливать семья брату [55], и не воспевать песни Господней на земли чуждей [56]. Но – нет! Иже бо законом оправдываете: от благодати отпадете [57].

XV. Изображаем красками Христа – Царя и Господа, не лишая Его воинства. Ибо воинство Господне – святые. Пусть лишит своего собственного войска земной царь, и тогда пусть лишает своего Царя и Господа. Пусть снимет с себя багряницу и диадему, и тогда пусть отнимает у отличившихся [в борьбе] против тиранна и обуздавших свои страсти приличествующее им почитание. Ибо, если они наследницы Богу и сонаследницы Христу [58], и будут также участниками и в божественной Его славе и царстве, то как не будут соучастниками и земной Его славы те, которые суть друзья Христа? Не глаголю вас рабы, говорит Бог, вы друзи мои есте [59]. И так, когда дана им честь со стороны Церкви, мы ли будем отнимать у них? О дерзкая рука! О, безрассудно смелый ум, встающий против Бога и противящийся Его повелениям! Если ты не поклоняешься изображению, не поклоняйся и Сыну Божию, которое есть живое изображение невидимаго Бога и неизменный образ [60]. Храм, который создал Соломон, был освящен кровью бессловесных и был украшен изображениями бессловесных, львов и волов, и пальм, и гранатовых яблок. Теперь же Церковь освящается кровию Христа и святых Его и украшается изображением Христа и святых Его. Или устрани поклонение всякому изображению, или не вводи того, что – ново и не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои [61]. Я говорю не о тех, которые были положены прежде чем пришел во плоти Христос Бог наш, но о тех, которые установлены после Его пришествия. Ибо относительно бывших в Ветхом Завете постановлений (закона) Бог с упреком говорит: дах им заповеди не добры [62], по жестокосердию их; так что, после того как было переменено священство, по необходимости произошло и изменение и закона [63].

XVI. Самовидцы же и слуги [бывший] словесе [64] передали церковное установление не только посредством книг, но и посредством некоторых незаписанных преданий. Ибо откуда мы знаем о святом краниевом месте? Откуда – о гробе жизни? Не [так] ли, [как] дитя от отца, приняли без записи? Что Господь был распят на кресте на краниевом месте и погребен в гробе, егоже исече Иосиф в камени, написано [65]. А что это и есть то, чему теперь поклоняемся, мы знаем из незаписанного предания, и весьма многое подобное этому. Откуда – о крещении в третий раз, т.е. чрез три погружения? Откуда – о поклонении кресту? Не из незаписанного ли предания? Поэтому и божественный Апостол Павел говорит: темже убо, братие, стойте, и держите предания, имже научистеся, или словом, или посланием нашим [66]. Так как многое без записи передано Церкви и сохранено до настоящего времени, то, поэтому, зачем говорите клевету относительно изображений? Манихеи написали Евангелие от Фомы; напишите и вы Евангелие от Льва. Я не одобряю царя, который, по обычаю тираннов, похищает священство. Не цари получили власть связывать и разрешать. Я знаю царя Валента, называвшегося христианином и [однако] преследовавшего православную веру; знаю и Зинова, и Анастасия, Ираклия и Константина [67], бывшего в Сицилии, и Варданиска, который [был назван также] Филиппиком. Меня нельзя убедить в том, чтобы Церковь была устраиваема царскими предписаниями; напротив, [она должна управляться] по преданиям Отцов, как записанным, так и незаписанным. Ибо, как без писаний [68] было возведено во всем мире Евангелие, так без писаний передано во всем мире и то, чтобы были изображаемы Христос – воплотившийся Бог и святые, как и то, чтобы мы поклонялись кресту и молились – стоя [лицами] к востоку.

XVII. А места из писаний, каких ты приводишь, не высказывают проклятия поклонению тем иконам, которые допущены нами, но только – поклонению со стороны Еллинов, которые боготворили изображения. Поэтому из за нелепаго обычая Еллинов, не должно уничтожать и благочестиво возникшаго обычая Церкви. Как чародеи, так и волшебники произносят заклинания, и Церковь закликает оглашаемых; однако, те закликают, призывая к себе демонов, эта же – Бога против демонов [69]. Еллины приносили жертвы демонам; но и Израиль приносил Богу как кровь, так и тук. И Церковь приносит жертву Богу: жертву безкровную. Еллины посвящали демонам изображения; но и Израиль боготворил изображения. Ибо говорили: сии бози твои, Израилю, иже изведоша тя из земли Египетския [70]. Мы же посвящаем изображения истинному Богу – воплотившемуся и рабам Божиим, и друзьям, прогоняющим полки демонов.

XVIII. Если же говоришь, что блаженный Епифаний [71] открыто запретил употребляющиеся у нас изображения, то узнай, что эта книга – подложна, так как кто либо иной воспользовался именем божественнаго Епифания, что вообще часто случается. Ибо этот Отец не противоборствует соотцам, так как все они соделались причастными одного Святаго Духа. И свидетель этого – Церковь, которая была украшаема иконами до тех пор, пока против нея не возстали некоторые [72] и не привели в замешательство стада Христова, покусившись напоить народ Божий грязным – губительным напитком.

XIX. Если я поклоняюсь и почитаю, как причины спасения, крест и копие, и трость, и губу, при посредстве которых богоубийцы-Иудеи надругались над Господом моим и убили, то почему не буду поклоняться иконам, которые с благою целию приготовляются верными для славы и воспоминания Христовых страданий? Если поклоняюсь изображению креста, устроенному из какого бы то ни было вещества, то почему не буду поклоняться изображению Распятаго, Который и показал спасительную силу креста? О, безчеловечие! А что не веществу поклоняюсь, ясно: ибо когда бывает разрушено изображение креста, сооруженнаго, если бы случилось, из дерева, то дерево и предаю огню, равным образом и вещество икон.

XX. А что изобретение икон и поклонение им не есть дело недавнее, а древнее предание Церкви, бери множество мест из Писания и Отцов. В святом Евангелии от Матфея Господь, ублажая Своих учеников и с ними всех тех, кто живет по их образцу и идет по их следам, говорил следующее: ваша же блаженна очеса, яко видят: и уши ваши, яко слышат. Аминь бо глаголю вам: яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша: и слышати, яже слышите, и не слышаша [73]. Поэтому и мы сильно желаем увидеть, в какой мере увидеть возможно. Видим убо, якоже зеркалом и в гадании [74], и на иконе, и считаем себя блаженными. Сам Бог – Первый сделал изображение, Он и показал изображения. Ибо перваго человека Он сотворил по образу Божию [75]. И Авраам, и Моисей, и Исаия, и все пророки увидели образы Бога, но не самое существо Божие [76]. Купина была образом Богоматери, и Моисею, намеревавшемуся к ней подойти, Бог сказал: изуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть [77]. И так, если земля, на которой явился Моисею образ Богородицы, есть земля святая, то во сколько раз больше – этот образ? Ибо он не только – святой, но, осмелюсь говорить, даже из святых святой. Фарисеям, вопросившим о том, что убо Моисей заповеда дати книгу распустную и отщетити жену? Господь ответил: яко Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустити жены ваша: из начала же не бысть тако [78]. И я говорю вам, что Моисей по причине жестосердия сынов Израиля, зная, что они легко увлекаются идолослужением, повелел им не делать изображений. Теперь же дело обстоит не так: ибо мы твердо стоим на скале веры, обогатившись светом Богопознания.

XXI. Послушайте, что говорит Господь: буии и слепии, иже кленется церковию, кленется ею и живущим в ней: и кленыйся небесем, кленется престолом Божиим и сидящим на нем [79]. И клянущийся иконою кленется и тем, кто на ней изображается.

XXII. И так, что скиния и завеса, и кивот Завета, и трапеза, и все, находящееся в скинии, были подобия и образы, и дела рук человеческих, которым поклонялся весь Израиль; а еще и то, что изваянные Херувимы были сооружены по повелению Божию, - [это] достаточно доказано [нами выше]. Ибо Бог говорит Моисею: виждь, да сотвориши все по образу, показанному тебе на горе [80]. Слушай и Апостола Павла, который свидетельствует, что Израиль поклонялся рукотворенным и образам, так как Бог повелел это. Аще бы бо был, говорит он, на земли, не бы был священник, суцым священником, приносящим по законы дары, иже образу и стени служат [81] небесных, якоже глагола но бысть Моисею, хотящу сотворити скинию: виждь бо рече: сотвориши по образу, показанному ти на горе: ныне же лучшее улучи служение, поелику и лучшаго завета есть ходатай, иже на лучших обетованиих узаконися. Аще бо бы первый он непорочен был, не бы второму искалося место. Укоряя бо их глаголет: се дние грядут, глаголет Господь: и совершу на дом Израилев, и на дом Иудов завет нов: не по завету, егоже завещал отцем вашим [82] в день, в онъже емшу ми их за руку, извести их от земли Египетския [83]. И после небольшого промежутка: внегда же глаголет, нов, обветши перваго: и обветшавающее и состаревающееся, близ есть исления. Скиния бо сооружена бысть первая, в ней же и светильник и трапеза и предложение хлебов, яже глаголется святая. По второй же завесе скиния, глаголемая святая святых, злату имущи кадильницу, и ковчег завета окован всюду златом: в нем же стамна злата имущая манну, и жезл Ааронов прозябший, и скрижали завета. Превышше же его херувимы славы, осеняющие очистилище (олтарь) [84]. И опять: не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противообразная истинных, но в самое небо [85]. И после другого промежутка: сень бо имый закон грядущих благ, (а) не самый образ вещей [86]).

XXIII. Замечай, что и закон, и все, сообразное с ним, и все служение [87], имеющее у нас место, суть рукотворенная святая, приводящая нас к невещественному Богу при посредстве вещества. И закон, и все, сообразное с законом, было некоторым оттенением будущего образа, т.е. имеющего у нас место служения; а имеющее у нас место служение – образ будущих благ; самая же вещь [88] – вышний Иерусалим, нематериальный и нерукотворенный, подобно тому как говорит тот же самый божественный Апостол: не имамы бо зде пребывающего града, но грядущаго взыскуем [89], каковой есть вышний Иерусалим, емуже художник и содетель Бог [90]. Ибо все, как сообразное с законом, так и сообразное с нашим служением, произошло ради того [т.е. вышняго Иерусалима]. Самому Богу – слава во веки. Аминь.

Примечания

- 1) Мф. XXV, 14-30.
2. Псал. XIII, 1.
3. Римл. I, 23. Иезек. VIII, 10.
4. Вар. III, 38.
5. 1 Кор. XIII, 12. Буквально у св. И.Дамаскина читаем: в зеркале и гадательно...
6. Галат. I, 8. 9. – Быт. III, 1...
7. См. в послан. к Галат. *ibid*.
8. Исх. XX, 4.
9. Псал. XCVI, 7.
- 9а. Буквально: таким же самым...
10. Иоан. V, 39.
11. Евр. VI, 18.

12. Евр. I, 1. 2.
13. Ibid., 1.
14. Иоан. I, 18. – никогда (слав.нигдеже).
15. Исх. XXXIII, 20.
16. Исх. XXXIII, 1.
17. Ibid., 2-9...
18. Римл. I, 23. 25.
19. Второз. IV, 12.
20. Ibid., 15-17.
21. Ibid., 19.
22. Ibid., V, 7.8.
23. Исх. XX, 17.
24. Второз. IV, 12.
25. Деян. XVII, 29. 22 и проч.
26. Исх. XX, 4.
27. Исх. XXXVII [около начала главы и потом в середине ее (стихов не указываем, так как «числа стихам не положено»)]
28. См. примеч. 26.
29. См. примеч. 27.
30. Исх. XXXVII (в середине главы).
31. Второз. IV, 15-16.
32. Исх. XXXIV, 17.
33. См. прим. 32 и 28.
34. См. прим. 18.
35. 1 Кор. XII, 28.
36. Евр. XIII, 17.
37. Образ жизни... (=слав.: скончание жительство; синод. русск. перевод: кончину их жизни).
38. Евр. XIII, 7.
39. В слав Библии: человек воин... См.прим.40.
40. 1 Парал. XXVIII, 3.
41. Римл. XIII, 7. Порядок частей стиха у св. И. Дамаскина неодинаков с порядком их в греч., слав. и русск. Библиях.
42. 1 Цар. XV, 27.
43. 3 Цар. XIX, 2 - 4 Цар. IX, 36. - «Об Иезавели ничего такого не написано, как правильно заметил Биллиус: наш Дамаскин допустил ошибку памяти, рассказывая о царице то, что Писание, по LXX толковникам, передает о супруге ее – Ахаве; у них (т.е.толковников) читаем (3 Цар. XXII, 38): «и полизаша свинии, и пси кровь его, и блудницы измышася в крови его» См. у Lequien`я.
44. Деян. XII, 23. – И здесь св. И.Дамаскин допустил ошибку памяти, "так-как умер – съеденный червями – не Антипа, но Ирод Аскалонский и внук его Агриппа. См. Иос. Кн.17 Древност.гл.8 и кн.19 гл.7 и также Деян. XII, 23". См. у Lequien`я.
45. «Достоинно внимания – то, что говорится о Германе. Ибо Феофан и другия византийские историки, а также и греческая Минея – рассказывают, что превосходный патриарх, когда он не мог сломить упорства Льва, положивши на алтарь нарамник, по собственному побуждению отказался от епископства у удалился в монастырь. Дамаскину, однако, благоприятствуют как писатель жизни св. мученика Стефана младшаго, где свидетельствуется, что св. Герман слугами Льва, pugnis et convitiis throno fuisse deturbatum», так и некоторые другие и т.д. См. у Lequien`я.
46. У св. И.Дамаскина буквально стоит: принесите... монету; а когда принесли...
47. Мф. XXII, 17. Лук. XX, 24-25.
48. Притч. XX, 28.

49. Быт. I, 31.
50. У св. И.Дамаскина читаем: принесут.
51. Исх. XXXV, 4-11.
52. Исх. XXV,40.
53. Иоан. I, 14.
54. Галат. V, 4.
55. Второз. XXV,7...
56. Псал. CXXXVI, 4.
57. Галат. V,4.
58. См. прим. к первому слову: 74.
59. См. *ibid.*: 75 прим.
60. См. *ibid.*: 76 прим.
61. Притч. XXII,28.
62. Иезек. XX, 25.
63. Евр. VII, 12.
64. Лук. I, 2.
65. Иоан. XIX, 17. Мф. XXVII, 60.
66. 2 Сол. II, 15.
67. «Феофан и Никифор Констанса, сына Ираклия и отца Константина Погоната, называют также Константином»... Lequ.; примеч.
68. «ибо Апостолы проповедывали Евангелие без писаний», ходя из одной страны в другую; творения же их появились не вдруг, а большею частию по особым – каждый раз – причинам. См. Lequ.; примеч. и лат. перевод.
69. Greg.Nas.orat.5 ad Greg Nyss. См. у Lequ.
70. Исх. XXXII, 4.
71. Ср. первое слово, отд. XXV, Ср. также примеч. у Lequ. к XVIII отд.второго слова.
72. В некоторых изданиях находится прямое упоминание имени «жестокаго и свирепаго Льва...» См. Lequ.; примеч.
73. Мф. XIII, 16-17.
74. 1 Кор. XIII, 12.
75. Быт. I, 27. – XVIII, 1.
76. Ср. пред.примеч. – Исх. XXXIII, 13-23. – Исаии VI, 1.
77. Исх. III, 5.
78. Мф. XIX, 7-8.
79. Мф. XXIII, 17, 21, 22.
80. Исх. XXV, 40.
81. «обозначает некоторый рабский культ» Lequ.
82. В греч. Библии читаем: « = сотворих» ...
83. Евр. VIII, 4-9.
84. Евр. VIII, 13. – IX? 2-5.
85. *Ibid.* IX, 24.
86. *Ibid.* X, 1.
87. «Дамаскин имеет в виду у себя слова Павла (Евр. IX, 1.), которыя собственно обозначают священнодействия и религиозныя обряды, при каких воздается почитание Богу»... и т.д. См. у Lequ.
88. Ср. примеч. 86.
89. Евр. XIII, 14.
90. Евр. XI, 10.

Третье защитительное слово против порицающих святые иконы

I. У лукавого и виновника всех зол — змия, — я разумею диавола, — есть обычай многими способами воевать с человеком, созданным по образу и подобию Божию, и причинять ему смерть при посредстве противоположных уловок. Ибо тотчас в начале всеял в него надежду и желание сделаться Богом и через них низвел [его] до смерти бессловесных. Однако много раз прельстил его и постыдными, и неразумными удовольствиями. А сколь велика противоположность между божеским состоянием, [которое он обещал человеку] и неразумною похотью? То приводил к безбожию, как говорит Богоотец Давид: *Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога"* (Пс 52:2); то — ко многобожию; и то убеждал не поклоняться даже Тому, Кто по природе — Бог; а то [убеждал поклоняться] демонам; а еще приучил поклоняться и небу, и земле, и солнцу, и луне, и звездам, и остальной твари даже до животных и пресмыкающихся. Ибо одинаково худо как не воздавать должной чести достойным уважения, так и уделять неприличествующую славу недостойным чести. Истина же, идя средним путем, все эти нелепости отвергает и учит исповедовать единого Бога, одно естество в трех Лицах, Отце, и Сыне, и Святом Духе; зло же, говорит она, не есть сущность, но нечто случайное, некоторая мысль, и слово, и действие вопреки закону Божию; свое существование оно имеет в том, что мыслится, и говорится, и делается, и вместе с прекращением [этого] исчезает и оно. Еще же она возвещает и то, что Христос — один из Святой Троицы, что Он состоит из двух естеств и что Он — одно Лицо. Но враг истины и неприязненно относящийся ко спасению людей, некогда много раз прельстивший не только язычников, но и сынов Израиля делать изображения демонов, и нечестивых людей, и птиц, и зверей, и пресмыкающихся и поклоняться им как богам, теперь старается привести в смятение живущую в мире Церковь Христову: посредством незаконных уст и лукавого языка примешивая к божественным словам порок и пытаясь прикрывать отвратительный и мрачный его образ и отклонять сердца неукрепившихся от истинного и Отцами переданного обычая.

II. Ибо некоторые восстали, говоря, что не должно для созерцания, и славы, и удивления, и соревнования изображать и выставлять [публично] спасительных чудес и страданий Христа и подвигов святых против диавола. И кто, обладая божественным знанием и духовною пронизательностью, не замечает, что [это] — внушение диавола? Ибо он не желает, чтоб было обнаружено поражение и посрамление его, также не желает и того, чтобы была начертана слава Бога и святых Его, Ибо если бы мы делали изображение невидимого Бога, то действительно погрешали бы, потому что невозможно, чтоб было изображено бестелесное, и не имеющее формы, и невидимое, и неопишемое, И опять: если бы то, что мы делали, считали богами и служили как богам, то действительно поступали бы нечестиво. Но мы не делаем ничего из этого. Ибо, после того как Бог, по неизреченной Своей благости, воплотился и *явился на земле* во плоти, и *обращался между людьми* (Вар 3:38), и воспринял природу [нашу], и величину, и образ, и цвет плоти, мы, делая Его изображение, не погрешаем. Ибо сильно желаем увидеть Его образ; потому что, как говорит божественный Апостол, *теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор 13:12). Изображение же и есть *тусклое стекло* и *гадание*, соразмерное с величиной нашего тела. Ибо, говорит божественный Григорий, ум и после многих напряжений не в состоянии выйти из пределов телесного.

III. О, прочь от тебя, завистливый диавол! Ты завидуешь нам в том, чтобы мы видели Господа нашего изображение и через него освящались, что также видели спасительные Его страдания, и удивлялись Его снисхождению, и созерцали Его чудеса, и познавали, и прославляли могущество Его Божества. Ты завидуешь святым из-за данной им от Бога чести. Не желаешь, чтобы мы видели начертанную их славу и сделались подражателями их мужества и веры. Не повинемся тебе, завистливый и человеконенавистный демон. Услышьте, народы, племена, нации, мужи, женщины, дети, старцы, юноши и младенцы,

святой народ христианский! Если кто благовествует вам вопреки тому, что Вселенская Церковь приняла от Апостолов, и Отцов, и соборов и сохранила донныне, не послушайте его! Не принимайте совета змия, как приняла Ева и пожалала смерть. И если Ангел или царь будут благовествовать вам вопреки тому, что приняли вы, закройте уши! Ибо я, ожидая исправления, пока страшусь сказать, как говорил божественный Апостол: *Да будет анафема!*

IV. Но те, которые не исследуют смысла Писания, говорят, что Бог сказал через законодателя Моисея: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу* (Исх 20:4). И через пророка Давида: *Да постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами* (Пс 97:7), и другое многое таковое же. Ибо чего б ни привели они из божественного Писания и из святых Отцов, должно быть понимаемо надлежащим образом.

Итак, что нам говорить на это? Что иное, если не то, что сказано Господом? *Исследуйте писания*. Ибо исследование Писаний — прекрасное дело. Но здесь направляйте ум благоразумно! Обмануть Бога, возлюбленные, невозможно. Ибо один — Бог, один — Законодатель Ветхого и Нового Завета, *многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках* (Евр 1:1) и в последние времена в Единородном Его Сыне. Поэтому направляйте свой ум со тщанием! Это слово — не мое; Святой Дух объявил через святого Апостола Павла: *Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках* (Евр 1:1). Замечай, что Бог говорил *многократно и многообразно*. Ибо как сведущий врач не всем и не всегда дает один и тот же вид [лекарства], но каждому дает лекарство необходимое и полезное, обращая внимание и на страну, и на болезнь, и на время, то есть на положение дела, и [телесное] состояние, и на возраст: и дитяти — одно, совершеннолетнему же, сообразно с возрастом, другое; иное — больному, и другое — выздоравливающему, и каждому из больных не одно и то же, но сообразно со свойством [его тела] и болезнью; и иное — летом, и другое — зимой, и осенью, и весной, и в каждом месте — соответственно свойству места; так и прекрасный Врач душ находившимся в детском еще возрасте, и изнемогавшим от болезни идола служения, и считавшим идолов богами, и поклонявшимся им как богам, и отвергавшим поклоне-, ние Богу, и воздававшим славу Его твари запретил делать изображения. Ибо невозможно делать изображение Бога — бестелесного, и невидимого, и невещественного, и не имеющего ни внешнего вида, ни очертания, и непостижимого. Ибо как будет изображено то, что недоступно зрению? *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суищий в недре Отчем, Он явил* (Ин 1:18). И: *никто, узрев лице мое, жив не будет*, говорил Бог.

V. А что идолам поклонялись как богам, послушай, что [говорит] Писание в *Исходе* сынов Израиля, когда Моисей взошел на гору Синай и на долгое время остался [там], сидя с Богом, и получил закон, когда неблагодарный народ восстал на Аарона, слугу Божия, говоря: *Сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось* (Исх 32:1); потом, когда сняли с их женщин украшения и отлили из металла [тельца], и ели, и пили, и упились как вином, так и заблуждением, и начали играть, говоря в безумии: *Вот бог твой, Израиль* (Исх 32:8). Видишь, что богами они имели идолов? Ибо не сделали изображения Зевса или того, или этого, но, как пришлось, дали золото для приготовления идола, какой бы ни удался, и вышло изображение животного с бычьей головой^[1]. Итак, этого рода отлитые из металла предметы они имели богами и, как богам, поклонялись тому, что было жилищем демонов. И что служили *твари вместо Творца*, говорит божественный Апостол: *И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, и служили твари вместо Творца* (Рим 1:23,25). Ради этого Бог запретил делать всякое подобие.

VI. Я знаю Того, Кто неложно сказал: *Господь, Бог наш, Господь един есть* (Вт 6:4); и: *Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи* (Вт 6:13); и: *Да не будет у тебя других богов* (Исх 20:3); и: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле* (Исх 20:4); и: *Да постыдятся все служащие истуканам* (Пс 97:7); и: *Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут* (Иер 10:11); и то, что таковым образом Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках (Евр 1:1), в последние дни... говорил нам в Сыне... Которого и веки сотворил (Евр 1:2). Я знаю Того, Кто сказал: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого живого и истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ив 17:3), И во единого Бога, одно Начало всего, безначального, несозданного, не подверженного гибели и бессмертного, вечного и постоянного, непостижимого, бестелесного, невидимого, неопишемого, не имеющего образа; в одну пресущественную сущность, в Божество — *пребожественное*, в трех Лицах: Отце, и Сыне, и Святом Духе, и только Ему одному служу, и только Ему одному воздаю служебное поклонение. Поклоняюсь одному Богу, одному Божеству, но служу и Троице Ипостасей: Богу Отцу, и воплотившемуся Богу Сыну, и Богу Святому Духу, не трем Богам, но одному; не разделенным Ипостасям, но соединенным; воздаю не три поклонения, но одно; не каждой из Ипостасей порознь, но трем Ипостасям вместе, как одному Богу, воздаю одно поклонение. Не поклоняюсь *твари вместо Творца*, но поклоняюсь Создателю, подобно мне сделавшемуся сотворенным и, не уничивив Своего достоинства и не испытал какого-либо разделения, снизошедшему в *тварь*, чтобы прославить мое *естество* и сделать участником в божественном *естестве*. Вместе с Царем и Богом поклоняюсь и *багрянице* тела, не как одеянию и не как четвертому лицу, — нет! — но как ставшей причастною такому же Божеству и, не испытал изменения, соединившейся с Освятившим ее. Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, чем Оно прежде было, не испытал изменения, стало плотью, так и плоть воспринята Словом, не потерявши того, что она есть, лучше же сказать: будучи соединенною с Словом в ипостась. Поэтому смело изображаю Бога невидимого, ради нас ставшего Причастным и плоти, и крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима. Ибо если невозможно изобразить душу, то сколь больше — Бога, давшего невестственность и душе?

VII. Но, говорят, Бог сказал через законодателей Моисея: *Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи* (Вт 6:13); и: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу* (Исх 20:4).

Братие! Поистине заблуждаются не знающие, что *буква убивает, а дух животворит* (2 Кор 3:6), не отыскивающие скрытого под буквою духа. Им я по праву мог бы сказать: Научивший вас этому да научит и тому, что [из сего] следует. Уразумей, как толкует это законодатель, примерно так говоря во Второзаконии: *И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас* (Вт 4:12). И немного спустя: *Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой* (Вт 4:15-17). И после краткого промежутка: *И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им* (Вт 4:19). Видишь, что одна цель, чтобы мы не служили *твари вместо Создателя* и, кроме одного только Творца, [никому] не воздавали служебного поклонения? Поэтому всюду с *поклонением* он соединяет *служение*. Ибо опять говорит: *Не будет у тебя других богов перед лицом Моим, Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и: Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой* (Исх 20:3—5). И опять: *И разрушьте жертвенники их,*

и сокрушите столбы их, и сожгите огнем роци их, и разбейте истуканы богов их. Не то должны вы делать (Вт 12:4) другому Богу. И спустя немного: *И не делай себе богов литых*. Видишь, что ради [избежания] идолослужения он запрещает писание изображений, так как невозможно изображать себе бесколичественного, и неопишемого, и невидимого Бога? Ибо *образа Его*, говорит он, *не видели*, соответственно чему и Павел, стоя в середине ареопага, также говорит: *Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого* (Деян 17:29).

VIII. Иудеям, конечно, это было предписано по причине склонности их к идолослужению. Мы же (если сказать с Богословом), которым дано, избежав суеверного блуждания, познав истину, находиться в чистом [и святом] общении с Богом и служить одному только Богу, изобиловать совершенством Богопознания и, по миновании детского, достигнуть возраста *мужа совершенного* — *не быть более младенцами* (Еф 4:14), получили от Бога способность различать и знаем, что может быть изображаемо и что не может быть выражено посредством изображения. Ибо *закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою, и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира* (Гал 3:24; Гал 4:3). Ибо *образа Его*, говорит [Писание], *не видели*. О мудрость законодателя! Как будет изображено невидимое? Как будет уподоблено неуподобимое? Как будет начертано не имеющее количества и величины, и неограниченное, и не имеющее вида? Как будет нарисовано красками бестелесное? Как будет придан вид неизобразимому? Итак, что таинственно показывается [в этих местах]? Ясно, что теперь нельзя тебе изображать невидимого Бога, а когда увидишь бестелесного ради тебя вочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося. Когда Тот, Кто, будучи, вследствие превосходства Своей природы, лишен количества, и качества, и величины, Кто, *будучи образом Божиим, принял образ раба* (Флп 2:6—7), через это сделался ограниченным в количественном и качественном отношениях и облекся в телесный образ, тогда начертывай на досках и выставляй для созерцания Восхотевшего явиться. Начертывай неизреченное Его снисхождение, рождение от Девы, крещение во Иордане, преобразование на Фаворе, *страдания*, освободившие нас от *страстей*, чудеса — признаки Божественной Его природы, совершаемые при посредстве плоти, спасительное погребение Избавителя, восшествие на небо; все рисуй: и словом, и красками, и в книгах, и на досках.

IX. *Не сотвори себе*, говорит [Писание], *куми-ра, ни всякого подобия*. Когда Бог повелел это, *сотвори*, говорит, *ко входу скинии из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона... и искусною работою на ней херувимов* (Исх 36:35). Что ты делаешь, о Моисей? Ты говоришь: *Не сотвори себе кумира, ни всякого подобия*, и ты [же] устраиваешь завесу — *искусною работою херувимы* — и двух Херувимов из чистого золота? Но послушай — что отвечает тебе слуга Божий Моисей. О слепые и безумные, поймите силу говоримого, *в душах ваших*, Я сказал, *что вы не видели никакого образа в тот день, когда к вам Господь на Хориве из среды огня* (Вт 4:15), *дабы никогда не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира* (Вт 4:16). Я не сказал: Не сделай изображения Херувимов, как рабов, предстоящих очистилищу, но: *да не сотвори себе богов литых, и: не сотвори всякого изображения, как богов, и не послужи твари вместо Творца*. Итак, я не сделал подобия Бога, ни подобия кого-либо другого как Бога, ни подобия человека, ибо природа человеческого рода порабощена греху. Не послужил я и *твари вместо Творца*, Но всякой твари подобие, [то есть] скинию, я устроил *по образу, показанному мне на горе*, и Херувимов, осеняющих очистилище, как предстоящих Богу. Заметил ты, как обнаружилась цель Писания для тех, кто разумно ее исследует? Ибо должно знать, возлюбленные, что во всяком деле разыскивается истина, и

ложь, и цель того, кто его совершает, прекрасна ли она или худа. Ибо хотя в Евангелии изображены и Бог, и Ангел, и человек, и земля, и вода, и огонь, и воздух, и солнце, и луна, и свет, и тьма, и сатана, и демоны, и змеи, и скорпионы, и жизнь, и смерть, и ад, и добродетели, и пороки, и все — как прекрасное, так и худое; но, однако, так как все говоримое о них — истинно и целью имеет славу Бога, и наше спасение, и славу восхваляемых Им святых, с одной стороны, с другой — посрамление диавола и его демонов, то мы поклоняемся, и обнимаем, и целуем, и приветствуем глазами, и устами, и сердцем. Равным образом [воздаем честь] и всему Ветхому и Новому Завету, и словам святых и превосходных Отцов. Постыдное же, и отвратительное, и нечистое писание проклятых манихеев, содержащее те же самые имена и выдуманное для славы диавола и его демонов и для гибели души, отвергаем с презрением и бросаем от себя прочь. Таким образом, и в деле, касающемся изображений, должно отыскивать как истину, так и цель тех, кто их устрояет. И если она истинна и права и если [изображения] делаются для славы Божией и Его святых, и для соревнования добродетели, и избежания порока, и спасения душ, то должно принимать [их] с радостью и почитать как образы и подражания, и подобия, и книги для неграмотных, и поклоняться, и целовать, и приветствовать глазами, и устами, и сердцем, как подобие воплотившегося Бога, или Его Матери, или святых, соучастников страданий Его и славы Христовой, и победителей, и истребителей диавола, и демонов, и заблуждения их. Если же кто-либо осмелится сделать изображение Божества — невещественного и бестелесного, то мы отвергаем его как ложное. И если кто-либо [осмелится сделать изображение] для славы, и чести, и поклонения диаволу или демонам, то оказываем презрение и истребляем огнем. И если кто-либо обоготворит изображение людей, или домашнего скота, или птиц, или пресмыкающихся, или какой-либо иной твари, того предаем анафеме. Ибо как святые Отцы ниспровергли святилища и храмы демонов и на их местах воздвигли храмы в честь имени Бога и святых, и эти мы почитаем, — так истребили они и изображения демонов и вместо тех устроили изображения Христа, и Матери Его, и святых; почитаем мы также и эти. И во время Ветхого Завета, конечно, не воздвигали храмов в честь имени людей Израиля, не праздновалась память [человека]. Ибо природа людей была еще под проклятием; и смерть была приговором [то есть наказанием], почему и была оплакиваема; и касавшийся тела умершего считался нечистым. Теперь же, с тех пор как Божество, как некоторое животворящее и спасительное лекарство, неслиянно соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому и храмы им [то есть святым] воздвигаются, и изображения начертываются.

Х. Итак, да знает всякий человек, что пытающийся уничтожить изображение, возникшее вследствие божественной любви и ревности для славы и воспоминания о Христе, или Матери Его — Святой Богородице, или ком-либо из святых, еще же для посрамления диавола и поражения его и его демонов, и не поклоняющийся, и не почитающий, и не приветствующий его как драгоценное изображение и как Бога, — этот человек — враг Христа, и Святой Богородицы, и святых, мститель за диавола и его демонов, делом обнаруживая свою печаль из-за того, что Бог и Его святые чествуются и прославляются, диавол же посрамляется. Ибо изображение есть [своего рода] триумф, и опубликование, и надпись на столбе в воспоминание о победе тех, которые поступили неустрашимо и отличились, и — о посрамлении побежденных и низложенных. Я часто видел, что те, которые сильно любили [кого-либо], смотрели на одежду любимого человека и как глазами, так и устами приветствовали эту одежду, как если бы то был сам любимый ими человек. Следует, по святому Апостолу Павлу, всем отдавать должное: *ему же честь, честь; и царю, яко преобладаю-щу, князем же, яко от него посланным; каждому по мере его достоинства.*

XI. Где ты нашел в Ветхом Завете или в Евангелии имя *Троицы*, или слово: *единосущный*, или ясное описание *единой природы Божества*, или слово в слово выражения: *три Ипостаси*, или — *одна Ипостась Христа*, или буквально *два естества!* Но, однако, так как святые Отцы, на основании равнозначных [тем] выражений, находящихся в Писании, определили [все] это, то мы принимаем и предаем анафеме непринимавших. Я же, на основании Ветхого Завета, хочу доказать тебе, что Бог повелел делать изображения. Во-первых, Он повелел [устроить] самую скинию и все находящееся в ней. Также и в Евангелиях Сам Господь спросивших Его с искусительными намерениями о том, *позволительно ли давать по дати кесарю, или нет*, сказал: *Покажите Мне монету; и принесли Ему динарий*. И Он спросил их: *Чье это изображение?* Они же сказали: *Кесарево*, И сказал Он: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф 22:21), Так как *динарий* имеет изображение кесаря, то он — кесарев, и [поэтому] *отдавайте кесарю*, также и изображением Христа *воздадите Христу*, потому что оно — Христово,

XII. Господь, убажывая Своих учеников, сказал: *Многие цари, и пророки, и видят, что вы видите, и не слышат, что вы слышите, и не слышали* (Мф 13:17). И так Апостолы телесным образом видели Христа, и Его страдания, и чудеса и слышали Его слова. Сильно желаем и мы увидеть, и услышать, и быть прославленными. Те видели *лицом к лицу*, так как Он телесно присутствовал; мы же, потому что Он не присутствует телесно, как бы через посредство книг, слушаем слова Его и освящаем свой слух и него свою душу, и считаем блаженными, и поклоняемся, почитая книги, через посредство которых слышим Его слова. Так и через посредство иконной живописи мы созерцаем изображение телесного Его вида, и чудес, и страданий Его, и освящаемся, и вполне удовлетворяемся, и радуемся, и считаем себя счастливыми; и благоговеем, и почитаем, и поклоняемся телесному Его образу. А созерцая телесный Его вид, мы представляем себе, насколько возможно, также и славу Его Божества. Ибо, — так как мы состоим из двух частей, составлены из души и тела^[2], и душа наша не обнажена, но покрывается [телом] как бы завесою, — то нам невозможно помимо телесного прийти к духовному. Следовательно, подобно тому как через чувственные слова, [которые] мы слышим телесными ушами, мы также понимаем и духовное, так и через телесное созерцание приходим к созерцанию духовному. Поэтому Христос воспринял тело и душу, так как тело и душу имеет и человек. Поэтому из двух частей состоят и крещение: из *воды* и *духа*, так же и святая трапеза [то есть причащение тела и крови Христовых], и молитва, и псалмопение; все — двойко: телесно и духовно также — лампы и каждения (фимиамом).

XIII. Но диавол, оставив все, устремился против одних только икон; и столь велика у него ненависть к иконам, что в *Луге* святого Софрония, патриарха Иерусалимского, даже так написано: *Авва Феодор Элиот говорил, что некто подвижник заключил себя на масличную гору. С ним весьма враждовал демон блуда. Итак, в один день, когда тот сильно налегал на него, старец начал горевать и говорить демону: Доколе ты не уступишь мне? Удались наконец от меня! Ты состарился вместе со мною. Демон является ему видимым для глаз образом, говоря: Поклянись мне, что ты никому не скажешь того, что я намерен тебе говорить, и впредь не буду воевать с тобою. И старец поклялся ему: Клянусь Обитающим в вышних, никому не скажу того, что ты скажешь мне. Тогда демон говорит ему: Не поклоняйся этой иконе, и впредь не буду воевать с тобою. Икона же эта имела изображение Госпожи нашей Святой Марии-Богородицы, несущей на себе Господа нашего Иисуса Христа*, Заметь, кому подражают запрещающие поклоняться иконам и чьи они орудия? Ибо демон блуда предпочел то, чтобы не было воздаваемо поклонение иконе Госпожи, нежели то, чтобы старец впал в нечистоту блуда, так как он знал, что тот грех — большой блуда.

XIV. Но так как речь — об *изображении* [или иконе] и *поклонении*, то постараемся определить надлежащим образом и пространное понятие о них, и, во-первых, постараемся сказать о том, *что есть изображение?* Во-вторых: *Зля иконы введены?* В-третьих; *сколь много видов изображений?* В-четвертых: *что может быть изображаемо и что нет?* В-пятых: *кто первый сделал изображение?*

XV. Потом [скажем] и о *поклонении*. Во-вторых: *сколь много способов поклонения?* В-третьих: *сколь много в Писании находим предметов и лиц, которым поклонялись?* В-четвертых, о том, что *всякое поклонение происходит ради Бога, Который достоин поклонения по Своей Природе*, В-пятых, о том, что *воздаваемая иконе честь переходит на первообраз.*

Во-первых, что есть икона?

XVI. Икона [или изображение], без сомнения, есть подобие, и образец, и оттиск чего-либо, показывающий собою то, что изображается. Но, во всяком случае, изображение не во всех отношениях подобно первообразу [то есть изображаемому лицу или предмету], ибо иное есть изображение и другое — то, что изображается, и, во всяком случае, между ними замечается различие, так как это не есть иное и иное не есть то. Я хочу представить некоторый пример: изображение человека, хотя и выражает форму его тела, однако не заключает в себе душевных его сил, ибо оно не живет, не размышляет, не издает звука, не чувствует, не приводит в движение членов; и сын, будучи естественным образом отца, [однако] имеет нечто различное по сравнению с ним, ибо он — сын, а не отец.

Во-вторых, ради чего существует изображение?

XVII. Всякое изображение делает ясными скрытые вещи и показывает их. Я хочу представить некоторый пример: так как человек, потому что душа его облечена телом, как ограничиваемый местом и временем, не обладает неприкосновенным знанием ни невидимого, ни того, что будет после него, ни того, что отделено местом и находится на далеком расстоянии, то для указания знанию пути и объяснения, и обнаружения скрытого придумано изображение; вообще же — для пользы, и благодеяния, и спасения, чтобы, при помощи делаемых известными и торжественно открываемых [через посредство икон] предметов, мы распознали то, что скрыто, и возлюбили прекрасное и соревновали ему, от противоположного же, то есть зла, отвратились и возненавидели его.

В-третьих, сколь много видов изображений?

XVIII. Виды же икон суть [следующие]: *первый образ* есть, конечно, *естественный*. Ибо относительно всякой вещи прежде всего необходимо, чтобы она была согласно с условием и порядком своей *природы*[3], и [только] затем необходимо быть тому, что совершается *искусством* и *подражанием*. Например, прежде всего необходимо, чтобы существовал согласно с условием и порядком своей природы человек, которого бы потом *искусство* выражало и изображало *через подражание*. Поэтому первый — *естественный* и во всем сходный образ невидимого Бога — Сын Отца, являющий в Себе Отца. Ибо *Бога не видел никто никогда* (Ин 1:18). И опять: *Это не то, чтобы кто видел Отца* (Ин 6:46). А что Сын — образ Отца, говорит Апостол: *Который есть образ Бога невидимого* (Кол 1:15). И к евреям: *Сей есть сияние славы и ипостаси Его* (Евр 1:3), И что Он в Себе Отца, [об этом] говорит Господь: *Столько времени Я с вами и ты не знаешь Меня, Филипп?* *Видевший Меня видел Отца* (Ин 14:9) — [говорит именно] после того, как Филипп сказал в Евангелии от Иоанна: *покажи нам Отца, и довольно для нас* (Ин 14:8), Сын — естественный образ Отца, совершенно равный, во всех отношениях подобный Отцу,

кроме того, что не *нерожден* и не *Отец*, Ибо Отец — нерожденный Родитель; Сын же — рожден и не Отец; и Дух Святой — образ Сына. *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор 12:3), И так Святого Духа мы узнаем Христа, Сына и и в Сыне созерцаем Отца, Ибо по природе — вестник ума; дух же — обнаружитель слова. Подобный же и совершенно равный образ Сына — Святой Дух, в одном только отношении имея различие [с Ним]: в том, что Он *исходит*. Ибо Сын хотя *рожден*, но не *исходит*. И каждого отца естественный образ — сын. И это первый род изображения: *естественный*.

XIX. *Второй род изображения*: находящееся в Боге представление о том, что от Него имеет быть, то есть *предвечный* Его совет, всегда остающийся неизменным. Ибо Божество — неизменно и безначален Его совет, вследствие чего то, что Им постановлено, происходит в предопределенное Им время так, как Оно предвечно определило. Ибо изображения и образцы того, что имеет от Него быть, суть представление о каждом из этих предметов; и они у святого Дионисия называются предопределениями. Ибо на совете Его то, что Им предопределено, и то, что имело в будущем ненарушимо случиться, было прежде своего бытия наделяемо признаками и образами.

XX. *Третий род изображения* есть происшедший от Бога через подражание, то есть человек. Ибо тот, кто сотворен, не может быть одной и той же природы с Несозданным, но [есть образ] через подражание [и подобие]. Ибо как Отец, Который есть Ум, и Сын, Который есть Слово, и Святой Дух суть Один Бог, так и ум, и слово, и дух суть один человек. Подобие проявляется также и в том, что человек одарен свободною волею и владеет способностью управлять. Ибо Бог говорит: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию*; и тотчас присоединил: *И да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными*. И опять: *И владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и обладайте землею* [Бт 1:26, 28], и господствуйте ею.

XXI. *Четвертый род изображения* — тот, когда Писание создает образы, и виды, и очертания невидимых и бестелесных предметов, изображаемых телесно для слабого [по крайней мере] понимания как Бога, так и Ангелов, вследствие того, что мы не в состоянии созерцать бестелесных предметов без соответствующих нам красок [или фигур], — как говорит весьма сведущий в божественной области Дионисий Ареопагит. Ведь, что естественно предложены образы тому, что лишено образов, и формы тому, что не имеет форм, как причину можно было бы указать только одну уместную в отношении к нам аналогию; что мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без [какого-либо] посредства и для того, чтобы *возвыситься*, имеем нужду в том, что родственно [нам] и сродно. Поэтому если божественное Слово, предусматривая нашу способность к восприятию, отовсюду доставляя нам то, что способно *вознести* [ум], облакает некоторыми образами как предметы простые, так и не имеющие образов, то почему не изображать того, что по своей собственной природе владеет образами и чего хотя мы и желаем страстно, но что, вследствие своего отсутствия, видимо быть не может? Действительно, и Григорий Богослов говорит, что *ум, сильно стараясь выйти за пределы телесного, всюду оказывается бессильным*. Но и невидимое Божие, вечная сила Его и Божество, от создания мира рассматривание творений *видимы* (Рим 1:20), В тварях же мы образы, прикровенно показывающие нам божественные отражения, так что когда говорим о Святой Троице, высшей всякого начала, то изображаем себе посредством солнца и света и луча; или — бьющего ключом источника и вытекающей влаги и течения; или — ума и слова и находящегося в нас дыхания; или — ствола розы и цветка и благовония.

XXII. *Пятым родом изображения* называется тот, который *предызображает и начертывает будущее*, как *купина* и *сшедшая на руно роса* — *Деву* и *Богородицу*, и также — *жезл* и *стамна*. И как *змий* — *Того*, Кто через крест уничтожил [силу] укушения виновника всех зол змия; и как *море* — *воду* крещения, и *облако* — *дух* его же.

XXIII. *Шестой род изображения* — образ, установленный для *воспоминания о прошедшем*: или *чуде*, или *добродетели*, для *славы* и *чести*, и [так сказать] *надписи* на *столбе* [имен] тех, которые заявили себя *благодетством* действий и блистали *добродетелью*; или — *порок*, для *торжества* над *порочнейшими* людьми и *посрамления* их, для *пользы* тех, кто впоследствии рассматривает [это], чтобы нам [таким образом] избегать пороков и соучаствовать добродетелям. Это же изображение — *двойко*: как через *вписываемое* в *книги* слово, ибо *письмо* выражает слово *посредством* образа, — подобно тому как *Бог* начертал на *скрижалях* закон и повелел, чтобы была записана *жизнь*; *боголюбезных* мужей; так и через *чувственное* созерцание, подобно тому как *Он* повелел, чтоб, в *вечное* воспоминание, были положены в *кивот* Завета *стамна* и *жезл*; и подобно тому как *Он* же повелел, чтоб на *камнях* *нарамника*^[4] были *вырезаны* имена *колен*, а также и то, чтоб были *взяты* из *Иордана* *двенадцать* *камней*, которые *изображали* бы *жрецов* (о *таинство*, как *поистине* оно *весьма* велико для *верных*!), *поднимавших* *кивот* Завета, и *оскудение* *воды* [в *Иордане*]. Таким образом, и теперь мы с *большою* любовью начертываем *изображения* бывших прежде *добродетельных* мужей для нашего *соревнования*, и *воспоминания*, и *удивления*. Поэтому или *отмени* всякое *изображение* и *издай* закон вопреки *Повелевшему*, чтобы это было, или *принимай* всякое *изображение*, сообразно с *приличествующим* каждому *смыслом* и *характером*.

В-четвертых: что изображаемо и что не может быть? и как всякий в отдельности предмет изображается?

XXIV. *Тела*, как имеющие *формы*, и *телесное* очертание, и *цвет*, конечно, естественно *выражаются* *посредством* образов. *Ангел* же, и *душа*, и *демон*, хотя им и *чужда* телесность и *величина*, однако *изображаются* и *начертываются* соответственно своей *природе*. Ибо, будучи *духовными*, они, как *относительно* их *верят*, *пребывают* и *действуют* *духовным* образом в *духовных* местах, И так, хотя они и *изображаются* телесно, подобно тому как *Моисей* изобразил *Херувимов* и подобно тому как они *являлись* *достойным* людям, однако [изображаются] так, что *телесный* образ *показывает* некоторое *зрелище* *бестелесное* и *постигаемое* только *умом*. *Божественная* же *природа* — одна только она *неописуема*, и *совершенно* лишена *вида*, и не имеет *формы*, и *непостижима*. Хотя *божественное* Писание и *облекает* *Бога* *формами*, как *кажется*, *телесными*, так что могут быть *видимы* и *фигуры*, однако *сами* по себе *формы* *бестелесны*. Ибо *пророки* и те, кому они *открывались*, — ведь *видимы* были они не *всем*, — *созерцали* их не *телесными* глазами, но *духовными*. Просто же *сказать* — мы можем *делать* *изображения* *всех* *фигур*, которые *видим*; но те *представляем* *мысленно*, *смотря* по тому, как они *показывались*. Ибо мы *иногда* *представляем* себе *фигуры* [вещей] при *посредстве* *размышлений*, однако и к этому их *пониманию* *приходим* на *основании* того, что *видели*; так [бывает] и в *каждом* в *отдельности* *чувстве*: на *основании* того, что мы *обоняли*, или *вкусили*, или *осязали*, при *посредстве* *размышлений* *приходим* к *представлению* и *этого*.

XXV. И так, мы *знаем*, что *невозможно* *увидеть* *глазами* *природу* как *Бога*, так *души*, так и *демона*, но что они *созерцаются* *посредством* *некоторого* *приспособления*, когда *божественный* *промысл* *облекает* *образами* и *формами* то, что *бестелесно*, и *лишено* *образов*, и не имеет *телесной* *фигуры*, для *руководительства* *нами* и для [доставления нам по крайней мере] *поверхностного* и *частичного* *знания* их, чтобы мы не *находились* в *совершенном* *неведении* *Бога* и *бестелесных* *созданий*. Ибо *Бог*, конечно, по *природе*

совершенно бестелесен. Ангел же, и душа, и демон, по сравнению с Богом, Который, [впрочем], один только — выше сравнения, суть тела. По сравнению же с материальными телами они — бестелесны. И так Бог, не желая, чтобы мы совершенно не знали того, что бестелесно, облек его формами, и фигурами, и образами, применительно к нашей природе; фигурами, [говоря], телесными, созерцаемыми при помощи невещественного зрения ума. И этому мы даем формы, и это изображаем; ибо [иначе] каким образом могли быть представлены и изображены Херувимы? А [ведь] в Писании упоминаются формы и изображения также и Бога[5].

В-пятых, кто первый сделал изображение?

XXVI. Сам Бог — первый родил Единородного Сына и Слово Свое, живое Свое изображение, естественное, во всем сходный образ Своей вечности; и сотворил человека *по образу Своему и по подобию*. И Адам увидел Бога и услышал звук от ног Его, *ходящего в раю во время пролады дня* (Быт 3:8), и скрылся в раю. И Иаков увидел, *боровишись с Богом*, Ясно же, что Бог явился ему как человек, и Моисей увидел как бы *сзади* человека; также и Исая увидел как бы человека, *сидящего на престоле*. Увидел и Даниил подобие человека и как бы *Сына человеческого*, дошедшего *до Ветхого днями* (Дан 7:13). И никто не увидел естества Бога, но [только] образ и подобие Того, Кто намеревался в будущем явиться. Ибо Сын и невидимое Слово Божие намеревалось поистине стать человеком, для того чтобы соединиться с нашим естеством и быть видимым на земле, И так все, увидев образ и подобие будущего, поклонились, подобно тому как Апостол Павел говорит в послании к евреям: *Все сии умерли в вере, не получив обетования, а только издали видели оные и радовались* (Евр 11:13). Итак, ужели я не стану делать изображения Того, Кто ради меня явился с плотским естеством? И ужели не стану поклоняться и почитать Его посредством чествования и поклонения, которые воздаю его изображению? Авраам увидел, [но] не естество Божие — ибо *Бога не никто никогда* (Ин 1:18), — а образ Бога, и, пав, поклонился. Иисус, сын Навина, увидел, — [но] не Ангела, а ибо природа Ангела не созерцается телесными глазами; и, павши, поклонился, Подобным образом [поступил] и Даниил, Ангел же не Бог, но творение и раб Божий и помощник; [почему] тот поклонился ему не как Богу, но как помощнику и служителю. Ужели и я не стану делать изображения друзей Христа? И ужели не стану поклоняться, не как богам, но как изображениям друзей Бога? Ибо ни Иисус, ни Даниил явившимся Ангелам не поклонились — как богам; и я не поклоняюсь изображению — как Богу, но через изображение Христа, и Святой Богородицы, и святых воздаю поклонение и честь Богу, ради Которого почитаю и уважаю и друзей Его. Бог не вступил в единение с естеством Ангелов, но соединился с природою людей. Не сделался Бог Ангелом, но сделался Бог по природе и действительно человеком: *Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово* (Евр 2:16). Не естество Ангелов сделалось Сыном Божиим по ипостаси, но Сыном Божиим по ипостаси сделалась природа человека. Ангелы стали участниками и сделались общниками не естества божественного, но — действия и благодати; из людей же те бывают участниками и делаются общниками божественного естества, которые принимают святое тело Христово и пьют Его кровь. Ибо [то и другая] соединены с Божеством по ипостаси; и два естества в принимаемом нами теле Христовом соединены в ипостаси неразрывно; и мы бываем участниками в двух естествах: в теле — телесным образом, в Божестве — духовным образом, лучше же в обоих — в том и другом смыслах. Но по ипостаси мы — одно и то же [что и Спаситель], ибо *сначала* существуем ипостасно и *потом* [только] вступаем [с Ним] в единение; но по соединению с телом и кровью. И как не больше Ангелов люди, в чистоте сохраняющие единение через соблюдение заповедей? Естество наше *малым чем* ниже по сравнению с Ангелами: [именно] потому что оно — смертно и потому что обладает тяжестью тела; но, по благоволению Бога и соединению [с Ним], оно сделалось славнее Ангелов. Ибо Ангелы со страхом и трепетом предстоят ему, во Христе

восседающему на престоле славы, и будут в страхе предстоять на суде. Ангелы не названы в Писании восседающими вместе [с Ним] и общниками божественной славы. Ибо *все они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение* (Евр 1:14). И не сказано, что они вместе [с Ним] будут царствовать и вместе будут прославлены и что они будут сидеть за трапезой Отца, Святые же люди — *чада Божии, сыны царствия, и наследницы Богу, и сонаследницы Христу*. Поэтому почитаю святых и прославляю рабов, и друзей, и сонаследников Христа; рабов [конечно] по природе и друзей — по произволению, также и *чад* и наследников по божественной благодати, как говорит Господь Своему Отцу.

Итак, сказавши об *изображении*, желаем сказать и о *поклонении*, и во-первых — о том: *что есть поклонение?*

О поклонении. Что есть поклонение?

XXVII. Итак, поклонение есть знак покорности, то есть смирения и скромности; родов же поклонения — весьма много.

Сколь много родов поклонения?

XXVIII. *Первый род* поклонения — поклонение *служебное*, воздаваемое нами Богу, Который один только по Своей достоин поклонения. В свою очередь, и этот род [поклонения проявляется] различным образом. Во-первых, в виде поклонения [или повиновения] *рабского*. Ибо все твари поклоняются Ему как рабы — Господину; ибо говорит [Писание]: *Ибо все служит Тебе* (Пс 119:91); и одни поклоняются добровольно, другие же против воли; одни, те, которые благочестивы, поклоняются, конечно, потому, что знают [Бога], другие же, хотя и знают [Бога], однако поклоняются неохотно, против воли, как демоны; иные, не зная Того, Кто — Бог по природе, против воли поклоняются Тому, Которого не знают.

XXIX. *Второй род* — тот, который мы оказываем *из-за удивления и сильной любви*; этим образом поклоняемся Богу по причине естественной Его славы. Ибо один только Он — прославлен [и прославляется], не от кого-либо имея славу, но будучи Сам Виновником всякой славы и всякого блага, как непостижимый свет, несравнимая сладость, неизъяснимая красота, бездна благости, не-исследимая мудрость, беспредельно могущественная сила, как один только Такой, Который Сам по Себе достоин встречать Себе удивление, и поклонение, и прославление, и любовь.

XXX. *Третий род* — тот, когда *благодарим* за бывшие в отношении к нам *благодеяния*. Ибо за все, что есть, должно благодарить Бога и оказывать вечное поклонение, как потому, что все имеет от Него свое бытие, так и потому, что *все Им стоит* (Кол 1:17), и что Он всем, даже без их *прошения*, подает в изобилии из Своих даров; и что *хочет, чтобы все люди спаслись* и были *причастниками* Его благости; и что Он — долготерпелив к нам, согрешающим, и *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф 5:45); и что Сын Божий ради нас сделался Таким, каковы мы, и сделал нас *причастниками Божеского естества через уподобление ему*, как говорит Иоанн Богослов в соборном послании.

XXXI. *Четвертый род* — тот, который мы употребляем при *недостатках* [в благах] и в *надежде* [на получение] *благодеяний*, соответственно чему, зная, что без Него мы не можем ничего делать или иметь какое-либо благо, поклоняемся, каждый прося от Него то,

в чем — как он чувствует — терпит недостаток и чего сильно желает, чтоб и избавиться от бедствий, и достигнуть благ.

XXXII. *Пятый род* — тот, когда мы *раскаиваемся* и *исповедуем* [свои грехи], Ибо, согрешая, поклоняемся и падаем пред Богом, прося, как благоразумным рабам [и прилично], о прощении ошибок. И этот *род* есть троякий: кто-либо печалится из-за любви, или из боязни, что не получит Божиих благодеяний, или — страшась наказаний. И первый *род* бывает вследствие благо-мыслия, и сильной любви человека к Богу, и сыновнего к Нему расположения; второй — признак образа мыслей наемника; третий же — рабского,

Сколько много находим в Писании предметов, которым воздается поклонение, и сколько многими способами воздаем тварям поклонение?

XXXIII. *Во-первых*, [воздается поклонение] *тем, на ком почил* Бог, Который один только — свят и *во святых почивает*, как-то: во Святой Богородице и всех святых людях. Это же суть те, которые по возможности уподобились Богу как вследствие своего собственного так и Божия пребывания и содействия, — те, которые поистине называются богами, не по природе, но по благодати, подобно тому как раскаленное в огне железо называют огнем не по природе, но по положению и по участию в огне. Ибо говорит [Писание]: *Святые будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш* (Лев 19: 2). Это прежде всего зависит от *произволения*. Потом всякому, кто предпочтительно избирает *благое*, Бог помогает в деле достижения [самого] блага. Затем [говорит Бог]: *И буду ходить среди вас* (Лев 26: 12); и [еще читаем в Писании]: *Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор 3: 16). Потом: *Дал [Иисус Христос] им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь* (Мф 10: 1). И: *Дела, которые творю Я, и он [верующий в Иисуса Христа] сотворит, и больше сих сотворит* (Ин 14: 12). Затем: *Живу Я, говорит Господь Бог. Я прослаблю прославляющих Меня* (1 Цар 2: 30). И: *Если с ним пострадаем, с ним и прославимся. И: Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд* (Пс 82: 1). Посему, подобно тому как они поистине суть боги^[6] не по природе, но как *причастники* Того, Кто Бог по природе, так и достойны поклонения они не по природе, но как имеющие в себе самих Того, Кто по природе достоин поклонения; совершенно так, как и накаленное в огне железо не по природе недоступно для прикосновения и жгуче, но как причастное тому, что жгуче по природе. Итак, они служат предметами поклонения как прославленные Богом, как сделавшиеся, при содействии Бога, страшными для врагов и благодетелями для приходящих [к ним] с верою не как к богам и благодетелям по природе, но как к слугам и служителям Бога и как таким, которые, вследствие своей любви к Нему, получили счастливый удел: *дерзновение* [или свободный к Богу доступ]. Итак, поклоняемся им, так как [в этом случае] угождаем [самому] царю, видящему, что возлюбленный Им слуга служит предметом поклонения не как царь, но как послушный служитель и доброжелательный друг. И приходящие с верою получают согласно своим прошениям — все равно, [сам] ли слуга выпрашивает это от царя, или царь принимает честь и уважение со стороны того, кто [чего-либо] домогается от его слуги; ибо тот прочил во имя его; так и те, которые приступали [к Иисусу], получали исцеление через Апостолов. Таким образом, *те, и головотяжи, и убрусы* Апостолов источали исцеления. Те же, которые мятежным образом и изменнически желают, чтобы им поклонялись как богам, недостойны поклонения и заслуживают вечного огня. И те, которые высокомерным и гордым духом не поклоняются слугам Божиим, осуждаются как надменные и кичливые, нечестиво поступающие в отношении к Богу, И свидетелями служат дети, презрительно поносившие Елисея и сделавшиеся пищею для медведей^[7].

XXXIV. *Второй род* [поклонения] — тот, когда поклоняемся *творениям*, через которые и в которых Бог совершил наше спасение, частью прежде пришествия Господа, частью

после содеянного Им во плоти *домостроительства*; как, [например]: Синайской горе, также Назарету, находящимся в Вифлееме яслям и вертепу, святой Голгофе, *древу креста*, гвоздям, *губке, трости*, священному и спасительному копью, одеянию, хитону, покрывалам, пеленам, святому гробу — источнику нашего воскресения, камню гроба, святой горе Сиону, с другой стороны, горе масличной, *овечьей купели* и блаженному саду *Гефсиманскому*; этому и подобному воздаю почитание и поклоняюсь, и всякому святому Божию храму, и всякому [месту], на котором произносится имя Бога. Не из-за природы их поклоняюсь, но потому, что они суть вместилища божественной деятельности, и потому, что через них и в них соблаговолил Бог совершить наше спасение. Ибо и Ангелам, и людям, и всякому веществу, причастному божественной деятельности и послужившему моему спасению, из-за этой божественной деятельности воздаю почитание и поклоняюсь. Не поклоняюсь иудеям; ибо они не причастны божественной деятельности и Господа славы — Бога моего распяли на кресте не с целью доставить мне спасение, но скорее — волнуемые завистью и ненавистью к Богу и Благодетелю. *Господи! возлюбил я обитель дома Твоего*, говорит Давид, *и место жилища славы Твоей* (Пс 26: 8). И: *Поклонимся подножью ног Его* (Пс 132: 7). И: *Поклоняйтесь на святой горе Его* (Пс 99: 9). Одушевленная святая гора Бо-жия — Святая Богородица; одаренные разумом горы Божий — Апостолы. *Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы* (Пс 114: 4).

XXXV. *Третий род* — тот, когда поклоняемся *тому, что посвящено Богу*; я разумею святые Евангелия и остальные книги. Ибо *описано в наставление нам, достигшим последних веков* (1 Кор 10: 11). [Разумею также] и диски, и потиры, кадила, светильники и трапезы. Ибо ясно, что все эти предметы — достойны почитания. В самом деле, смотри, как Бог ниспроверг царство Валтасара, когда он распорядился, чтобы толпа [гостей] пила вино из священных сосудов[8].

XXXVI. *Четвертый род* — тот, когда предметами поклонения служат *образы, явившиеся пророкам*; ибо только они созерцали Бога в образном видении; также — *образы будущего*, как *жезл Ааронов*, образно выражавший таинство Девы, и *стамна*, и *трапеза*. А также и *Иаков поклонился на верх жезла [его]*, так как он был образом Спасителя. Изображения же *прошедшего* существуют для воспоминания: и сама скиния была образом всего мира, ибо [Бог] говорит Моисею: *смотри образ, показанный тебе на горе*. Также [о прошедшем напоминали] и золотые Херувимы — литое из металла произведение, и Херувимы, находившиеся на завесе *искусной работы*. Так и мы поклоняемся драгоценному образу креста, и подобию телесного образа Бога моего и Той, Которая плотски Его родила, и изображениям всех Его [слуг].

XXXVII. *Пятый род* — тот, когда, и смиряясь друг пред другом, и исполняя закон любви, воздаем поклонение — *одни другим*, как владеющим *жребием* Божиим и происшедшим по образу Божию.

XXXVIII. *Шестой род* — [поклонение] *находящимся на государственных должностях и облеченным властью*. Ибо говорит [Писание]: *отдавайте всякому должное: кому... честь, честь* (Рим 13: 7), подобно тому как Иаков поклонился и Исаву, как старшему брату, и Фараону — избранному Богом начальнику.

XXXIX. *Седьмой род* — тот, когда *господам* [поклоняются] рабы и [воздается поклонение] *благодетелям* и тем, *в ком могли бы нуждаться просители*, как Авраам — *сынам Еммора*, когда купил двойную пещеру.

XL. И просто сказать: поклонение — признак страха, и сильной любви, и чести, и покорности, и смирения; но никому не должно поклоняться как Богу, кроме одного только Того, Кто — Бог по природе; всем же следует воздавать долг *Господа ради*.

XLI. Видите, сколь великая крепость и какая божественная сила дается тем, кто с верою и чистою совестью приступает к иконам святых! Поэтому, братья, станем на скале веры и на Предании Церкви, не удаляя со своего места *предел, который положили святые Отцы* наши, не давая места Тем, которые желают вводить новое и разрушать здание святой соборной и апостольской Церкви Божией. Ибо если будет дана свобода всякому желающему, то мало-помалу будет погублено все тело Церкви. Нет, братья, нет, христоролюбивые *чада* Церкви, не бесчестите матери нашей! Не совлекайте украшения ее! Примите ее, которая через меня ведет [с вами] переговоры! Уразумейте, что о ней говорит Бог: *Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе* (Песн 4: 7). Да поклонимся и да послужим одному только Создателю и Творцу, как Богу, Который по природе достоин поклонения! Да поклонимся и Святой Богородице, не как Богу, но как Матери Бога по плоти! Да поклонимся еще и святым, как избранным друзьям Божиим и имеющим к Нему *дерзновение*! Ибо если часто *преходящим*, и нечестивым, и грешным царям и избираемым ими начальникам, а также и изображениям тех люди поклоняются, по божественному изречению Апостола: *Повинуйтесь начальствующим и владеющим; и: Отдавайте всякому должное: кому... страх, страх; кому честь, честь* (Рим 13: 7); и: *Отдавайте кесарево кесарю* (Мф 22: 21), как говорит Господь, *и Божие Богу*; то насколько более должно было бы поклоняться *Царю царствующих*, как Такому, Который один только по природе неограниченно господствует, и рабам Его, и друзьям, царствовавшим над своими страстями и поставленным начальниками всей земли: ибо *поставил я*, говорит Давид, *князей по всей земле*; получившим власть против демонов и болезней и имеющим вместе со Христом царствовать в царстве нетленном и неразрушимом, одна только тень которых прогоняла болезни и демонов? Итак, да не будем думать, что изображение — бессильнее и менее ценно, чем тень! Ведь оно истинно оттеняет первообраз. Братья! Христианин оценивается по степени его веры. Поэтому приходящий с верою получит обильную пользу; *сомневающийся же подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой* (Иак 1: 6), он не получит ничего, Ибо все святые благоугодили Богу посредством веры. Итак, да примем Предание Церкви *правым* сердцем и без многих размышлений! Ибо *Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы* (Екк 7: 29), Да не одобрим изучения новой веры, так как [в этом случае] подвергается нареканию предание святых Отцов! Ибо божественный Апостол говорит: *Еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема* (Гал 1: 9), Итак, мы поклоняемся иконам, воздавая поклонение не веществу, но посредством их тем, кто на них изображается. Ибо, как говорит божественный Василий, *воздаваемая иконе честь переходит на первообраз*.

XLII. Вас же, священнейшее стадо Христово, названный по имени Христа народ, *свят*, тело Церкви, да преисполнит Христос радостью о Его воскресении и да удостоит идущих по следам святых пастырей и учителей Церкви того, чтобы они, подвигаясь вперед, достигали славы Его *во светлостях святых*! Да будет то, чтоб и мы, по благодати Его, ее достигли, вечно прославляя Его вместе с безначальным Отцом, Которому слава во веки веков. Аминь.

Свидетельства древних и славных святых Отцов об иконах.

I. Святого Дионисия Ареопагита, из послания к Титу.

...Итак, должно и нам, вместо народного о них [т.е. священных символах] мнения, благопристойно проникнуть внутрь [9] [т.е. в самую сущность] священных знаков и не унижать их – ведущих свое начало от божественных форм и являющихся отображениями их, также и видимыми изображениями тайных и сверхъестественных зрелищ...

Толкование. Заметим, как он говорил, что не должно унижать изображений того, что достойно уважения.

II. Его же, из книги о божественных именах.

...Научены и мы этому [10]: между тем, как теперь, сообразно с нашею способностью понимания [божественных] изречений и иерархических преданий, Человеколюбие, посредством священных покровов, посредством воспринимаемого чувством скрывает постигаемое только умом, и посредством того, что существует, скрывает то, что превосходит [всякую] сущность, и то, что лишено вида и образа, облакает видами и образами, и ту простоту, которая – сверхъестественна и не имеет формы, как наполняет разнообразием делимых знаков, так и изображает [11].

Толкование. Если Человеколюбию свойственно, сообразным с нами способом, облакать видами и образами лишённое образа и вида и простое, и не имеющее формы, то почему не изображать нам, соответствующим нам способом того, что сделалось [для нас] видимым чрез посредство форм и фигур – как для воспоминания, так и для проистекающего из воспоминания движения к соревнованию?

III. Его же, из книги о церковной иерархии [12].

*...Но, конечно, высшая нас сущности и **чины**, священное воспоминание о которых я уже сделал, безтелесны, и имеющая в отношении к ним место иерархия как духовна, так и **премирна**. Иерархия же, имеющая место в отношении к нам, - мы видим, - изобилует, соразмерно с нашею собственной способностью понимания, разнообразием чувственных знаков, которыми мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом в соответствующей нам мере, и к Богу, и божественной добродетели. Первые [т.е. высшие нас **чины** и сущности], как умы, насколько им позволено, понимают, мы же при посредстве чувственных изображений, насколько возможно, возводимся к божественным созерцаниям...*

Толкование. Поэтому, если, соразмерно с нашею способностью понимания, мы возводимся к божественному и невещественному созерцанию при посредстве чувственных изображений, и божественный промысел человеколюбиво облакает образами и формами то, что лишено форм и образов, для того, чтобы мы велись [ими], как бы рукою, то почему неприлично изображать, соразмерно с нашею собственной способностью понимания, Того, Кто ради нас человеколюбиво подчинился внешнему виду и образу?

До нас дошло издавна переданное повествование о том, как Авгарь, - разумею Эдесского царя, воспламенённый тем, что он слышал о Господе, до божественной любви, отправил послов, просивших [Господа] посетить его. Если же Он отказался бы сделать это, то Авгарь приказал, чтоб живописец срисовал Его изображение. Узнавши это, Тот, Кто все знает и все может, взял кусок холста и, приблизивши [к нему] Свое лицо, в это время напечатлел Свой собственный образ, что сохраняется и донныне.

IV. Святого Василия, из того слова о блаженном мученике Варлааме, начало котораго: Прежде, конечно, смерть святых...

...Возстаньте теперь у меня, славные живописцы отменных подвижнических деяний и умаленное изображение вождя сделайте великим при помощи вашего искусства. Победителя, очень неясно нарисованного мною, осветите красками вашей мудрости. Да отступлю – побежденный вами в деле рисования подвига мученика! Да радуюсь, уступая сегодня таковой победе, одержанною вашей силою! Да увижу борца яснее, нарисованного на вашей картине! Да восплачут демоны [уже] и теперь, поражаемые изображенными вами подвигами мученика! Да будет снова им показываема горящая и побеждающая рука! Да будет начертываем на доске и Подвигоположник в состязаниях – Христос, Которому слава во веки веков. Аминь!

V. Его же, из тридцати глав к Амфилохию о Святом Духе; Из главы XVIII-ой.

...Потому, что царем называется и изображение царя, [хотя это] и не два царя. Ибо не власть не отсекается, и слава не разделяется. Ибо как правящее нами начальство и власть – одна, так и идущее с нашей стороны славословие – одно, а не многия, потому что честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз. И так, чем здесь подражательно является изображение, этим там по природе является Сын; и как в том, что сделано художественно, подобие состоит в [самой] форме, так и в божественной и несложной природе единение заключается в общности Божества.

Толкование. Если изображение царя есть царь, то и изображение Христа – Христос, также и изображение святого – святой. И власть не отсекается, и слава не разделяется, но слава, воздаваемая изображению, становится принадлежащей тому, кто изображается. Демоны трепещут святых и бегут от их тени; изображение же и есть тень, и я делаю его, как изгнателя демонов. Если же ты говоришь, что соединяться с Богом должно только мысленно, то устрани все телесное, лампы, благовонный фимиам, самую молитву, произносимую голосом, самую божественные таинства, совершаемые при посредничестве вещества, хлеб, вино, елей помазания, крестное знамение. Ибо все это – вещество, [как и] крест, губа, имеющая место при распятии на кресте, также трость и копие, проколовшее живоносное ребро. Или устрани почитание всего этого, что невозможно, или не отвергай совсем и чести, принадлежащей изображениям. Божественная благодать сообщается состоящим из вещества предметам, так как они носят имена тех, кто [на них] изображается. Подобно тому, как дающая багряницу улитка сама по себе есть нечто незначительное, также и шелк и приготовленная из той и другого одежда; а если в нее облечется царь, то честь, присущая облеченному, уделяется и одеянию; так и состоящие из вещества предметы сами по себе недостойны поклонения, а если изображаемый [на них] исполнен благодати, то, по мере веры, и они делаются участниками благодати [т.е. изливают ее]. Апостолы видели Господа телесными глазами и другие – Апостолов, также и иные – мучеников. Сильно желаю и я видеть этих как душою, так и телом, и иметь защищающее от зла лекарство, так как я создан с двоякою природою; и, видя то, что доступно зрению, поклоняюсь не как Богу, но как достойному почтения образу того, что – драгоценно. Ты, конечно, быть может, и высок, и невеществен, и – выше тела, и как безплотный, оказываешь презрение ко всему видимому; но я, так как есмь человек и облечен телом, сильно желаю и телесно быть в обществе с тем, что свято и видеть это. О, высокий, окажи снисхождение низменной моей мысли, чтобы тебе [самому] сохранить свою высоту [13]! Господь хвалит мою любовь к Нему, прославляет также и Своих друзей. Ибо Господь радуется, когда преданный Ему раб прославляется, [как] говорил Великий Василий, прославляя сорок мучеников. Но смотри, что он также говорит, хваля [14] славнаго Гордия.

VI. Св. Василия, из слова на [день] мученика Гордия.

При одном только воспоминании о тех отменных деяниях, какия совершены праведными, народы радуются духовною радостью и, слушая, побуждаются к соревнованию и подражанию тем добродетелям. Ибо история тех мужей, которые жили хорошо, доставляет спасающимся какбы некоторый свет на жизненном пути. И опять: И так, всякий раз как мы повествуем о жизни тех, которые блистали благочестием, сначала прославляем Господа чрез Его рабов, а [затем] хвалим праведных, свидетельствуя о том, что мы знаем, [наконец] же, возбуждаем радость в народах тем, что они слушают о прекрасных предметах.

Толкование. Смотри, как воспоминание о святых показывает славу Божию, воспевает хвалебную песнь святым и производит радость и спасение народов. И так, почему ты устранишь его? А что воспоминание происходит через посредство слова и изображений, говорит тот же самый божественный Василий.

VII. Того же святого, на [день] мученика Гордия.

...Ибо как за огнем сам собой следует свет и за миром – благовоние, так и за добрыми делами с необходимостью следует польза. Однако, не малое дело и это: тщательно найти истину того, что тогда было [совершено]. Ибо до нас дошло некоторое слабое воспоминание, сохраняющее доблестные деяния этого мужа во время состязаний, и почти кажется, что наше положение похоже на то, что случается с живописцами; потому что, как те, после того как с пишут с изображений изображения, чаще всего, как и естественно, остаются позади первообразов, так и нам, удаленным от самага созерцания дел, угрожает не незначительная опасность умалить истину.

VIII. Под конец того же самого слова:

...Ибо, как всегда видя солнце, мы всегда удивляемся, так и воспоминание о том муже у нас всегда – свежее...

Толкование. Ясно, что [свежее оно у нас потому, что] мы постоянно созерцаем [того мужа] как чрез посредство речи, так и – изображений.

IX. И в слове на [день] весьма почитаемых сорока мучеников он говорит это:

Тот, кто любит мучеников, как мог бы пресытиться воспоминанием о них? Потому что честь, воздаваемая тем из сорабов, которые превосходны, доказывает любовь к общему Господину. И опять: Искренно ублажи того, кто вкусил мученичество, чтобы и ты своею волею сделался мучеником и выступил удостоенным тех же самых похвал, каких и они, хотя бы тебя ни преследовали, ни жгли, ни бичевали.

Толкование. И так, почему ты удерживаешь меня от чествования святых и не хочешь мне спасения? А что по его мнению, образ, нарисованный красками, родственен начертанному словом, послушай, что он говорит после небольшого промежутка.

X. Св. Василия:

... И так, сюда! Своим воспоминанием выведя их на средину, как бы на картине – показав всем подвиги этих мужей, принесем присутствующим общую от них пользу.

Толкование. Видишь, что дело изображения и слова – одно [и тоже]? Ибо, говорит он, как бы на картине, покажем словом! Непосредственно следующая часть слова опять [содержит вот что]: *ибо и о мужественных военных деяниях повествуют часто как прозаики, так и живописцы: одни – украшая словом, другие же – начертывая на досках; и те, и другие возбудили многих к мужественному образу действий. Ибо что предлагаешь слуху слово рассказа, это молчащая живопись чрез подражание показывает [глазам].*

Толкование. Что - яснее этого для доказательства того, что изображения для неграмотных служат книгами и немолчными вестниками принадлежащей святым чести, не издающим звука голосом поучая взирающих и освящая зрение. Для меня недостаточно книг, я не имею досуга для чтения, я вхожу в общую врачебницу душ – Церковь, задушаемый помыслами, как бы колючими растениями. Цвет живописи влечет меня к созерцанию и, как луч, услаждая зрение, незаметно вливает в душу славу Божию. Я созерцаю терпение мученика, воздаяния венцов, и, как бы огнем, воспламеняюсь желанием к соревнованию ему, падая, поклоняюсь чрез мученика Богу и получаю спасение. Разве ты не слышал, что тот же самый богоносный Отец в речи на начало псалмов говорит: *Святой Дух, зная, что руководит человеческим родом в деле добродетели – трудно и что он не радив, присоединил к псалмопению мелодию [15]*? Что ты говоришь? Я не буду рисовать, как словом, так и красками мученичества мучеников? И не буду обнимать глазами того, чему удивляются и Ангелы, и вся тварь, и что, как сказал сам светильник Церкви, *составляет предмет мучений для дьявола и – страшно для демонов [16]*? Подобное же он говорит под конец слова, прославляя сорок мучеников: *О, святой сонм! О, святое собрание! О несокрушимый, сомкнутый строй! О, всеобщие стражи человеческого рода, славные соучастники забот, помощники в молитвах, могущественные старцы, звезды вселенной, цветы Церквей, цветы, - говорю, - как духовные, так и чувственные! Не земля скрыла вас, но небо приняло в себя. Врата рая вам открыты. Достойное зрелище для воинства Ангелов, достойное для патриархов, пророков, праведных!*

Толкование. Как мне не пожелать увидеть то, что увидеть желают Ангелы? Согласно же с этими словами говорит и брат его, и единомысленный с ним Григорий, епископ Нисский.

XI. Св. Григория, епископа Ниссакого, из дополнения [17] [к шестодневу св. Василия], т.е., [из книги] о создании человека. Глава IV.

Как люди, приготовляющие изображения властелинов, согласно с человеческим обыкновением, и напечатлевают черты наружного вида их, и облачают в багряницу, чтобы с тем вместе обозначить царское их достоинство, и как [произведение такого рода] называется и изображением, и царем, так и человеческая природа, потому что она была приготовляема для начальствования над остальными предметами, создана наподобие некоторого одушевленного образа, участвующаго со своим Первообразом и в достоинстве и в имени.

XII. Егоже, из пятой главы тойже самой книги.

Божественная красота проявляется не в каком либо наружном виде и не в прелести внешнего образа, обусловливаемый каким либо изяществом красок, но усматривается в неизреченном блаженстве сообразно с добродетелью. Однакож, человеческия формы живописи почти переносят на картины при посредстве некоторых красок, накладывая на копию соответственныя и приличныя краски, чтобы красота первообраза была точно перенесена на подобие.

Толкование. Замечай, что божественная красота не блещет каким либо наружным видом, обусловливаемым каким либо изяществом красок, и поэтому не изображается. Человеческий же образ посредством красок переносится на картины. Если Сын Божий явился с видом человека, *зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек* [18], то как, поэтому, не изображать Его? И если, согласно с обыкновением, изображение царя называется царем, и оказываемая изображению честь переходит на первообраз, как говорит божественный Василий, то почему изображение не будет предметом почитания и поклонения? Не как Бог, но как образ Бога – воплотившагося.

XIII. Егоже, из слова, сказанного в Константинополе о Божестве Сына и Св. Духа и об Аврааме.

...После этого отец сперва обеими руками схватывает [связанного] узами сына. Я часто видел на картине изображение этого горестного дела и не проходил мимо этого зрелища без слез, так как искусство ясно выводит пред очи эту историю. Исаак лежит у самого жертвенника, с согнутым коленом и с обращенными [т.е. связанными] назад руками. А тот [т.е., отец] сзади наступивши сыну [19] на сгибе у колена, привлекиши к себе левою рукою его волосы, нагибается к жалобно смотрящему на него лицу и, вооруженный ножом в правой руке, устремляется к закланию. И острие ножа уже касается тела, и тогда ему слышится голос от Бога, отклоняющий это деяние.

XIV. Св. Иоанна Златоуста, из толкования на послание к Евреям.

...И прежде существовало некоторое изображение явившагося после: Мелхиседек [т.е. предъизображал] Христа подобно тому как еслибы кто либо назвал тенью картины, нарисованной красками [20], предшествовавшее ей неясное ея изображение живописцем. Ибо поэтому закон называется тенью и благодать – истиною, делами же – то, что имеет быть; так что закон и Мелхиседек суть тень, предшествовавшая изображенной красками картине [21]; благодать же и истина – картина, нарисованная красками [22]; а дела – то, что имеет быть в будущем веке; так что Ветхий Завет есть образ образа и Новый – образ дел.

XVa. Леонтия, епископа города Неаполя на острове Кипре, из слова против Иудеев о поклонении кресту Христову и изображениям святых, и себе – взаимно; также и об останках святых.

*Если ты, Иудей, опять упрекаешь меня, говоря, что я поклоняюсь **древу** креста, как Богу, то почему ты не обвиняешь Иакова, поклонившагося **на верх жезла** [23]? Но вполне ясно, что он поклонился, не дерево почитая, но чрез дерево поклонился Иосифу, как и мы чрез крест прославляем Христа, а не дерево [24].*

Толкование. И так, если мы поклоняемся знаку креста из какого то ни было вещества, то почему нам не поклоняться изображению Распятого?

XVб. И опять из книги тогоже Леонтия:

*...Так как и Авраам поклонился нечестивым людям, продавшим ему могилу, и согнул колено на землю, но поклонился им не как богам; и опять, Иаков благословил нечестиваго и идолопоклонника – Фараона [25], но **благословил** его не как Бога; и опять, павши, поклонился Исаву, но поклонился не как Богу; и опять, как поклоняться заповедует нам Бог? И земле, и горам? Ибо говорит: **вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь в***

*горе святей его. И поклоняйтесь подножию ногу его, яко свято есть [26], т.е. земле. Ибо небо, говорит Он, престол мой, земля же подножие ног моих, глаголет Господь [27]. Как же Моисей поклонился Иофору, который был идолопоклонник, и Даниил - Навуходоносору? Почему обвиняешь меня за то, что я почитаю тех, кто почтил Бога и поклонился Ему? Не подобает ли, скажи мне, поклоняться святым и не побивать камнями как [то делаешь] ты? Не подобает ли поклоняться, а не распиливать [28] их и не ввергать своих благодетелей в ров, наполненный грязью [29]. Если ты возлюбил Бога, то во всяком случае должен был бы почитать и рабов Его. И если кости праведников – нечисты, то почему со всякими почестями были перенесены из Египта кости Иакова и Иосифа [30]? Каким образом, мертвый человек, прикоснувшись к костям Елисея, тотчас воскрес [31]? Если же Бог творит чудеса посредством костей, то вполне очевидно, что Он может – и чрез изображения, и – камни, и – многое другое, как и случилось с Елисеем, который дал своему **отроку** собственный свой жезл и сказал, чтобы он, отправившись, при посредстве жезла - воскресил сына Сунамитянки [32]. И Моисей посредством жезла наказал Фараона и разделил море, и усладил воду, и разорвал скалу, и вывел воду [33]. И Соломон говорит: **благословенно древо иже бывает спасение** [34]. Елисей, бросивши в Иордан кусок дерева, вывел наверх воды железо [35]. Также [читаем и о] **древе жизни** [36] и растении Савек [37], т.е. растении милости. И Моисей **вознес на древо** змия и дал жизнь народу [38]. Посредством **прозябшаго** в скинии дерева [жезла Аарона] он утвердил [за Аароном] священство [39]. Но, быть может, ты, Иудей, скажешь мне что Бог повелел Моисею, чтобы все то, что находится в скинии, было [там]. И я тебе говорю, что Соломон сделал в храм много разнообразных предметов, разная украшения и изваянные [40], сделал, которых ему Бог не повелевал, да и скиния свидения этими предметами не владела, не имел их и храм, показанный Богом Иезекиилю [41]; и Соломон, между тем, не был обвинен. Ибо устроил таковыя изображения во славу Божию, совершенно – как и мы. И ты имел много различных изображений и знаков для воспоминания о Боге, прежде чем лишился их вследствие своего неразумия; т.е. жезл Моисеев, Богом начертанныя скрижали, **огнеросную** купину [42], сухую скалу - источавшую воду, ковчег Завета, заключавший в себе манну, алтарь – вместилище божественного огня, дощечку с [вырезанным на ней] именем Божиим, показанный Богом [43] ефуд, осеняемую Богом скинию. Если же и ты, с своей стороны, осенял это ночь и днем, говоря: слава Тебе, Который – один только Бог Вседержитель, Который чрез посредство всего этого творил чудеса в Израиле, если же и ты, припадая, поклонялся Богу чрез посредство всех тех законных установлений, какия ты некогда имел, то видишь, что чрез изображения воздается поклонения Богу.*

ХVв. И после небольшого промежутка тот же Леонтий говорит:

*...Ибо, если тот, кто неподдельно любит друга или царя и в особенности своего благодетеля, хотя бы увидел сына его или жезл, или трон, или венец, или дом, или раба, обнимает и целует и [таким образом] воздает честь благодетелю-царю, то гораздо более [таким же способом должно почитать] Бога. О, если бы, опять говорю, и ты сделал изображение Моисея и пророков и ежедневно поклонялся их Господу Богу! И так, когда увидишь, что **сыны** христиан поклоняются кресту, то знай, что они воздают поклонение распятому Христу, а не дереву. Ибо, еслибы они почитали природу дерева, то, во всяком случае, должны были бы всячески поклоняться, и роцам, и деревьям, как именно некогда и поклонялся им ты, Израиль, говоря дереву и камню: ты – мой Бог и **ты мя родил еси** [44]. Мы же не говорим так кресту, не говори и изображениям святых. Ибо не боги наши, а книги, открытыя для того, чтобы мы вспоминали о Боге и воздавали Ему честь, книги, на глазах всех находящиеся в церквах и служащие предметами поклонения. Ибо почитающий мученика чтит Бога, о Котором мученик засвидетельствовал [своею кровию]. Поклоняющийся Апостолу Христову поклоняется Пославшему его. И*

припадающий к изображению Матери Христовой, очевидно, воздает честь Сыну Ея. Ибо нет никакого Бога, кроме одного, Который в Троице познается и почитается.

Толкование. Это ли – верный истолкователь слов блаженного Епифания, украсивший остров Кипр [также и] своими речами, или те, которые высказывают чувствования своего сердца? Послушай же также и епископа Гавальскаго-Севериана, что он говорит.

XVI Епископа Гавальскаго-Севериана, из слова, сказанного в праздник обновления креста [45].

*Каким образом принесло жизнь нашим предкам изображение того, кто предан проклятию? И после небольшого промежутка: И так, каким образом принесло спасение удручаемому несчастьем народу изображение того, кто предан проклятию? Разве не надежнее было бы сказать: если кто из вас будет укушен, да посмотрит на небо, вверх к Богу, и будет спасен, или – на скинию Божию? Но, не обратив внимания на это, он устроил только изображение креста. И так, почему делал это Моисей, который сказал народу: **не сотвори себе резного и изваянного изображения, и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею [46]**? Но зачем я говорю об этом к неблагодарному? Скажи, о сернейший слуга Божий! Ты делаешь то, что запрещает? Что уничтожаешь, то устраиваешь? Говорящий: **не сотвори резного изображения сокрушивший слитого из металла тельца, ты делаешь из меди змия? И это – не тайно, но открыто и [так, что] всем можно узнать? Но то, говорит он, я предписал законом для того, чтобы искоренить вещества нечестия и отклонить народ от всякаго отступничества и идолослужения. Теперь же лью из металла змия с пользой [для других] – для предъизображения истины. И подобно тому, как я устроил скинию и все – в ней находящееся, и херувимов – подобие невидимаго, распростер над святым, как образ и тень будущего; так и змия я воздвиг народу для спасения его, чтобы при посредстве опытности в такого рода [знаках] он был наперед приучен к изображению знака креста и [к принятию] на нем Спасителя и Искупителя. И что слово это – правдивейшее, возлюбленный, послушай Господа, Который подтверждает его и говорит: **якоже и Моисей вознесе змию в пустыне, тако подобает возвестися Сыну человеческому. Да всяк веруяй в он не погибнет, но имать живот вечный [47]**.***

Толкование. Пойми, что он предписал законом не делать всякаго подобия ради отклонения, говорил он, народа от идолослужения, - народа, легко увлекающегося и склонного к этому; и – что *вознесенный* змий был образом страдания Господа.

А что [почитание] икон не-новое изобретение, но древнее и известное святым и превосходным Отцам и для них обычное, - послушай! В *житии* блаженного Василия, составленного егоже учеником Елладием и преемником его на египетской кафедре, написано, что этот святой *стоял пред [48] иконой Госпожи [нашей – иконой], на которой был нарисован и образ славнаго мученика Меркурия. Стоял же он пред нею, прося об умерщвлении безбожнейшаго и отступившаго от веры тиранна – Юлиана. Со стороны этой иконы он был посвящен в такое откровение: именно он видел, что этот мученик на короткое время исчез из вида, а спустя немного времени – держа окровавленное копье.*

XVII. Из жизнеописания Иоанна Златоуста, [где] буквально написано так:

...Блаженный Иоанн очень возлюбил [49] послания мудрейшаго Павла. И после небольшого промежутка: Имел же он и изображение тогоже самага Апостола на иконе [в том месте], где он по причине слабости тела отдыхал на короткое время. Ибо он по природе расположен был много бодрствовать. И когда он прочитывал его послания, то,

не сводя глаз, смотрел на изображение, и с таким вниманием взирал на него, как еслибы Апостол был живой, - прославляя его и, представляя себе, к нему направляя все свое размышление, и чрез созерцание [изображения] беседовал с ним. И после другого промежутка: ... Когда Прокл перестал говорить, то, пристально посмотревши на изображение этого Апостола и увидев фигуру, подобную той, которую он видел раньше, сказал, наклонением своего тела отдавши приветствие [50] Иоанну и своим пальцем показывая на изображение: прости мне, отец! Тот, кого я видел говорившим с тобою, подобен этому, и даже, как думаю, этот самый он и есть.

XVIII. В житии святой Евпраксии написано, что тою, которая была начальницей над стадом, было показано изображение Господа.

XVIII. В житии святой Марии Египетской написано, что она помолилась пред иконою Господи и испросила себе ея в поручительство, и что, таким образом, она получила доступ в храм.

XX. Из [книги] святого Отца нашего Софония, архиепископа Иерусалимского, [называемой] Луг [51].

Авва Феодор-Элиот говорил, что на масличной горе пребывал заключенным некоторый славный подвижник. С ним вел войну демон блуда. И так, в один день, когда тот сильно налегал на него, старец начал горевать и сказал [51a] демону: доколе ты не уступишь мне [51b]? Удались, наконец, от меня! Ты состарелся вместе со мною. Демон является ему видимым для глаз образом, говоря: поклянись мне, что ты никому не скажешь [52] того, что я намерен тебе говорить, и впредь не буду воевать с тобою. И старец поклялся ему: клянусь обитающим в **вышних**, никому не скажу того, что ты скажешь мне. Тогда демон говорит ему: не поклонись этой иконе, и впредь не буду воевать с тобою. Икона же эта имела изображение Господи нашей святой Марии-Богородицы, несущей на себе Господа нашего Иисуса Христа. Заключенный говорит демону: позволь, я обдумаю это. И так, он на другой день извещает Авву Феодора-Элиота, жившаго тогда в монастыре Фарон, и [когда] этот пришел, он рассказывает все случившееся с ним. Старец же этот говорит заключенному: Авва, ты действительно оказался жертвой издевательства, так как дал клятву демону. Однако-ж ты хорошо сделал, рассказавши [об этом мне]. Лучше же тебе не оставить в этом городе [ниодного] непотребного дома [53], в который бы ты не вошел, нежели – чтобы ты отказался от поклонения Господу и Богу нашему Иисусу Христу вместе с собственною Его Материю. И так, укрепивши его и вселив в него очень многими речами силу, он возвратился в собственное свое место. Демон действительно опять является заключенному и говорит ему: что – это, о, дурной старик? Не поклялся ли ты мне, что никому не скажешь? И почему рассказал все приходившему к тебе? Говорю тебе, о, негодный старик: ты имеешь быть осужденным в день суда, как клятвopеступник. Заключенный отвечал ему, говоря: чем я поклялся – поклялся; и чем ложно поклялся, знаю; тебя же не слушаю.

Толкование. Видишь, что о поклонении изображению он сказал – как о поклонении изображаемому? И сколь велико – зло непоклонение изображению? И как демон предпочел его [т.е. непоклонение] блуду?

И так [54], когда с самага древняго времени были дарованы христианам многие священники и цари, блиставшие и мудростию, и богопочитанием, и словом, и жизнью и были [созываемы] весьма многие соборы святых и боговдохновенных Отцов, то почему никто не предпринял делать этого? Не потерпим – учиться новой вере! От Сиона бо изыдет закон, говорили пророчески святой Дух, и слово Господне из Иерусалима [55]. Не

потерпим того, чтоб в иное время мы думали другое, и чтобы изменялись под влиянием обстоятельств, и чтоб вера делалась для *внешних* [т.е. нехристиан] предметом смеха и шуток! Не стерпим подчинения царскому приказанию, пытающемуся уничтожить обычай, ведущий начало от Отцов! Ибо несвойственно благочестивым царям уничтожать церковные постановления. Это – не отеческие дела. Ибо дела, совершаемые посредством насилия, а не – убеждения, суть разбойническия. Свидетелем служит собор, созванный во второй раз в Ефесе, до сих пор сохранивший полученное им название разбойничьяго [56], так как он потерпел насилие от царской руки, когда был умерщвлен блаженный Флавиан. Это [т.е. какие либо постановления о подобных предметах] – дело соборов, не царей, как сказал Господь. *Идеже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* [57]. Не царям Христос дал власть связывать и разрешать, но Апостолам [58] и их преемникам, и пастырям, и учителям. *И аще Ангел, говорит Апостол Павел, благовестит вам паче, еже приясте...* [59]. Щадя, так как ожидаем их обращения, умолчим о том, что следует дальше. Если же – чего да не даст Господь! – увидим безповоротное развращение, тогда присоединим и то, что остается [т.е. слова: *анафема да будет*]. Но мы желаем, чтобы этого не случилось.

Если кто либо, войдя в дом, в котором живописец нарисовал красками историю Моисея и Фараона, потом, быть может, спросит о прошедших по морю, как по суше: кто эти суть? То что ты скажешь на вопрос? Не *сыны* ли Израиля? Кто – ударяющий жезлом по морю? Не Моисей–ли? Таким образом, если кто либо изобразит распинаемого Христа и будет спрошен о том: Кто – это? То он скажет: Христос Бог, воплотившийся ради нас. Да, Господи, поклоняемся всему, что – Твое, и пламенеющею любовью обнимаем Твое божество, могущество, благодать, милосердие к нам, снисхождение, воплощение; и подобное тому как боимся коснуться раскаленного железа, не вследствие природы железа, но по причине вступившаго с ним в соединение огня, так поклоняюсь и плоти Твоей, не ради природы плоти, но ради вступившаго в ипостасное соединение с нею Божества. Поклоняемся Твоим страданиям. Кто видел смерть, которой бы поклонялись? Кто видел страдания, которыя были бы почитаемы? Однако, мы, действительно, поклоняемся плотской смерти Бога моего и спасительным страданиям. Поклоняемся Твоему изображению. Всему, что – Твое, поклоняемся: слугам, друзьям и, преимущественно пред этими, Матери-Богородице.

Упрашиваем же и народ Божий, *язык свят*, крепко держаться церковных преданий. Ибо и в малой мере отъятие того, что предано [древностью], как бы камней из строения, очень скоро ниспровергает и все здание. Да будет, чтобы мы пребывали крепкими, стойкими, непоколебимыми, утвержденными на крепкой скале, которая есть Христос! Ему подобает слава и честь, и поклонение, вместе со Отцом и Духом, теперь и всегда, в бесконечные века веков. Аминь.

Примечания

1. Здесь Дамаскин как бы лукавит, говоря, что пытаюсь создать себе видимого бога, народ стал делать его наугад. В действительности почитание идола в виде быка было распространено на Ближнем Востоке от Вавилонии до Египта. В самом Египте иудеи могли видеть поклонение черному быку Апису в Мемфисе или белому быку Мневису в Гелиополе.
2. В согласии с античной традицией, признается двусоставность человека (душа и тело вместо трехсоставности у гностиков: тело, душа, дух). Развивая это положение в средневековом духе, Иоанн Дамаскин говорит, что и вещь двусоставна: в ней есть реальное, что соответствует телу, и есть символическое, что соответствует душе.
3. В русле платоновской традиции Иоанн Дамаскин отделил сущность вещи от ее существования. Вещь лишь тогда существует должным образом, когда согласна не только

со своей сущностью, но и с порядком в иерархии сущностей.

4. Нарамники скрепляли на плечах эфод - верхнюю одежду первосвященника.

5. Так называемый антропоморфизм, когда о Боге говорится как об имеющем руки, ноги, ступни, способность видеть, слышать, говорить, желать. Вопрос, как относятся такие признаки к Безначальному, Вездесущему и Всемогущему, вставал остро в иудаизме и исламе, и то, как на него отвечали, становится основанием для разделения богословских школ.

6. Богами здесь названы святые подвижники Церкви, как участники в благодати Господа Бога.

7. Имеется в виду пророк Елисей, сподвижник пророка Илии в период царствования Иорама (4 Цар 2:23-24)

8. Пророк Даниил предсказал падение Вавилонского царства, расшифровав священную надпись. Причиной гибели стала Божья кара за осквернение священных сосудов, вывезенных Валтасаром из Иерусалимского храма (Дан 5:2, 23)

9... (см. у Lequ.).

10... (см. у Lequ., как видим и у самого св. Дионисия Ареопагита в соотв. месте).

11. Это – отрывок из первой главы названного в тексте творения св. Дионисия Ареопагита.

Св. И. Дамаскин берет *только один первый член* периода. Второй (см. сочин. Дионисия Ареопагита: de diuinis nominibus, cap. 1) начинается так: "*тогда же*, когда станем нетленными и бессмертными ..., постоянно будем с Господом" ... (в соответствие приводимой св. И. Дамаскиным первой половине периода, начинающейся словами: "*между тем как теперь*" ... Ср. текст данного места и латинский перевод его в издании творений св. Дионисия Ареопагита, сделанном Balthasar`ом Corderius`ом (1644г.), с текстом и латинским переводом его в издании Lequien`я. Греческий текст этого места вообще имеет запутанное построение (обратить внимание на знаки препинания и разстановку слов в подлиннике! ...); латинский перевод (особенно напечатанный у Lequien`я) служит прекрасным его разъяснением.

12. Глава I.

13. Св. И. Дамаскин здесь говорит, конечно, иронически.

14. В некоторых изданиях (например Норрегі) прибавлено – "словом".

15. Basil. homil. in init. 1 Psal. (см. у Lequ.).

16. Basil. in. S. Gordium (см. у Lequ.).

17. см. у Lequ.: лат. перевод: ср. и примеч.

18. Филипп. II, 7.

19... (ср. латинский перевод у Lequ. И Норрегі)...

20... (см. у Lequien`я в подстроч. замеч.).

21. Быт. XLVII, 31. 10...; XXXIII, 3...

22. См выше прим 20

23. См выше прим 20

24. Это более подробно излагается в act. 4 syn. 7 (см. у Lequ.).

25. Быт. XLVII, 10.

26. Псал. XCVIII, 9. 5. – У св. И. Дамаскина буквально читаем: *яко свят есть* (т.е. Господь Бог) – слав.: *яко свято есть*.

27. Исаия LXVI, 1.

28. Как, например, Исаию (по церковному преданию). Ср. Евр. XI, 37.

29. Как, например, Иеремию (см. его книгу: XXXVIII, 6 и пр.).

30. Быт. L, 13. 25...

31. 4 Цар. XIII, 21.

32. 4 Цар. IV, 29.

33. Исх. VII, VII, XIV, XV, XVII.

34. Прем. Солом. XIV, 7.

35. 4 Цар. VI, 6.

- 36.Быт. II, 9.
37.Быфт. XXII, 13 (Ср. прим. у Lequ.).
38.Числ. XXI, 9.
39.Числ. XVII.
40.3 Цар. VI.
41.Иезек. XL.
42.Исх. III; "куст – горевший и не сгаравший , как-бы облитый какой-то росой" (см. у. Lequ.).
43.Ср.лат.перев.в изд. Norregi: "Indicatum a Deo" (т.е. Ephod).
44.Иерем. II, 27.
45.... (См. у. Lequ. лат.перев.; ср.примеч. Ср. греч.текст и лат.перевод в издании Norregi).
46.Исх. XX, 4.
47.Иоан. III, 14-15.
48."Подробное, кажется, читается в жизнеописании тогоже Василия, которое носит имя Амфилохия, где, однако, об изображении не сделано никакого упоминания"... См. у. Lequ. (подстр.примеч.).
49."Это рассказывают – Георгий Александрийский и анонимный (не знаю – какой) автор жизнеописания Златоуста." См. у Lequ. (подстр.прим.).
50.... здесь значит : "reverantiam exhebere, inclinatio corpore salutare". См. у Lequ. (подстр.прим.).
51."Луг духовный написан Иоанном Мосхом и посвящен им своему ученику Софронию, который после был иерусалимским епископом" ... Выдержка взята св. И.Дамаскиным из 45-й главы "Луга". Ср. Act. 4 e t 5 sept. Syn. - См. у Lequ. (подстр.прим. и сбоку текста).145 a) Praes. Histor.146 b) Ср. 73 прим. к 3-му слову.
52.Здесь, несколько выше, а равно и сейчас же далее, по требованию русского языка и согласно с особенностями греческого синтаксиса, настоящие времена в двух-трех случаях переведены будущими.
53.См. изд. Norregi и лат.перевод Lequ.
54.Отсюда начинается *заключение* первого слова.
55.Исаии II, 3.
56.Был открыт 8 августа 449г. См. "Истор.христ.церкви" Робертсона; т.1, стр.433.
57.Мф. XVIII, 20
58.Мф. XVIII, 18.
59.Галат. I, 8. 9.